

Елена Соловьева

За пазухой
у дракона

Елена Соловьева

За пазухой у дракона

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69784645

0101

Аннотация

Золотой дракон, а по совместительству наместник короля, назначил меня своей любовницей. Мое мнение забыл спросить! Пришлось поучить наглеца хорошим манерам. За что меня вместе с подобранной сиротой, боевым котом и матушкой сослали подальше от столицы.

Не знал еще сеньор дракон, что совсем скоро нам предстоит поменяться ролями. Все дело в том, что одна богиня (не иначе как в шутку) назначит нас истинной парой. И от меня будет зависеть, вернет ли наместник короля должность, положение в обществе и магическую силу.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	25
Глава 4	35
Глава 5	44
Глава 6	54
Глава 7	65
Глава 8	74
Глава 9	85
Конец ознакомительного фрагмента.	94

За пазухой у дракона

Автор: Соловьева Елена

Глава 1

– Сеньорита Каталина... Ох, сеньорита Каталина!.. – В кабинет вбежала Грэси, размахивая зажатым в руке письмом, точно белым флагом. – Там у ворот люди сеньора Бэлтрена Драко!

Я оторвала взгляд от счетов, отодвинула сложенные низенькой стопочкой золотые лиры и посмотрела на матушку Грэси. Странно, родители погибли, когда мне было пять, но я их совсем не помню. А вот матушка Грэси как будто и не изменилась с тех пор, как нянчилась со мной: все такая же розовощекая, кругленькая и маленькая, как сдобная булочка. Разве что за последние годы в ее буйных черных кудрях поселилась седина, да и бегать вверх по лестнице ей становилось все тяжелее.

– И что от нас потребовалось этому закоренелому цинику, сеньору дракону? – спросила я, имея в виду Бэлтрена, наместника короля в провинции Арагоса. Подумать только, последние сражения между некромантами и ведьмами стихли лишь пару месяцев назад, а этот уже вводит новые налоги. Уму непостижимо! – Да ты присядь, матушка, успокойся.

Хочешь, принесу стакан воды?

– Разве можно, деточка?.. – замахала на меня руками Греси. – Это я должна тебе прислуживать, а не наоборот. Вот, почитай-ка!

Она сунула мне под нос письмо, что до того так крепко сжимала в руках.

– Новый налог? На это раз на воздух? – скептически уточнила я.

С этого дракона станется. Вот с чего он решил, будто восстановление территорий должно проходить за счет мирных плантаторов? Мы эту войну не затевали, наоборот, всячески стремились к миру. Мало того, что моего дядю призвали на военную службу, с которой тот не вернулся, так еще и последние сбережения отдать? А чем прикажете платить работникам? Треть урожая сгорела, треть сгнила на складах из-за невозможности доставить фрукты покупателям. Нам остались жалкие крохи...

– Нет! Хуже, деточка, все гораздо хуже!.. – Матушка обхватила голову и возвела очи горе. – Люди наместника утверждают, будто плантация, усадьба и даже кошатня нам больше не принадлежат!

– В смысле?.. – Письмо выпало из моих рук. – Это исключено, матушка. Вот говорила тебе, не ходи по жаре без шляпы и зонта, напечет голову.

Поместье принадлежало моему отцу, а после его смерти перешло к дяде Джуано. Теперь, когда последний пропал, я

осталась единственной наследницей.

— Дона Джуано обвинили в измене, его имущество подлежит аресту, — запричитала матушка, глядя на меня своими большими карими глазами, в которых сейчас блестели слезы. — Вам же надлежит немедленно прибыть ко двору сеньора Белтрена Драко, чтобы он смог определить вашу дальнейшую судьбу. Боюсь, он захочет выдать вас замуж. Да вы прочтите письмо, сеньорита...

Вот только не замуж, увольте. Был тут у меня недавно наплыв женихов, больше напоминавший парад уродцев. Сосед, проигравшийся в пух и прах некромантам еще до войны, видишь ли, воспылал ко мне неземной страстью. Решил, будто двадцатилетняя девчонка не отличит охотника до чужого добра от пылкого влюбленного. Какой бред! Потом еще один приходил, тоже клялся в вечной любви, а сам посматривал на столовое серебро, да в окно, на фруктовые плантации. Ну да, и на мою грудь смотрел, пышную и высокую, доставшуюся от красавицы-мамы.

— Скажите, сеньор, какого цвета мои глаза? — спросила я в конце вечера, а сама вроде как смущенно прикрылась веером.

Разумеется, жених не угадал. Ни с первого, ни даже с третьего раза. А ведь глаза у меня запоминающиеся, фиалкового оттенка. Тоже, кстати, от мамы достались. А вот золотистые локоны — это уже от папы, так же, как высокий рост и деловая хватка.

После первых двух женихов приезжала еще парочка. Но и те проверки на вшивость не прошли, а потому убрались во-свояси, наевшись до отвала фруктами и другими щедрыми угощениями. Один чуть не спер серебряную табакерку отца, стоявшую на каминной полке. Но был пойман мной лично за руку, после чего долго и извинялся, и клялся, что больше никогда и ни в коем разе. Клялся он, разумеется, после того, как его руку я ловко завела ему же за спину, повторив один из приемчиков учителя. Как все же хорошо, что вместо нудных уроков музицирования выбрала самооборону. Будто знала, что пригодится.

С тех пор женихов на порог велела не пускать. Не для того я хранила и преумножала то, что досталось от родителей, чтобы передать все это какому-нибудь ленивому хлыщу. Сейчас, когда кончилась война, о деле надо думать, как плантации восстанавливать да связи вновь налаживать. А никак не о замужестве.

– Ой, что бу-у-удет-то, деточка?... – всхлипывала матушка и утирала нос огромным кружевным платком.

Я дочитала письмо и, скомкав, отправила прямиком в разъявленную пасть железного ворона. Тот с удовольствием сожрал письмецо дракона Бэлтрена и, сыто рыгнув, вылетел в распахнутое окно.

– Нормально все будет, – пообещала матушке Грэси. – Передай людям наместника, что никуда я с ними не поеду. Еще не хватало, чтоб меня, дочь Луиса Эстебана, везли в замок

под конвоем. — Сама прибуду через пару часов. Пусть сеньор Бэлтрэн Драко встречает.

Уж я ему приеду. Я ему так приеду — вовек не забудет!

Для начала попросила оседлать Тучку. Чистокровный летающий кот — это не средство передвижения, а песня какая-то. И огромное расстояние пролетит за несколько часов, и теплом согреет, и врага атакует так, что мало не покажется. А уж как мурлычет...

До войны у нас была процветающая кошатня, за каждым окотом очередь выстраивалась чуть не до столицы. А потом появился дракон Бэлтрэн с армией, и красавцев котов изъяли для военных целей. Дяде что-то там заплатили, жалкие крохи на самом деле, а спорить он не посмел. Его и самого увели из дома, как какого-то безымянного кота, хотя сам дядя Джуано воевать желанием не горел. Но когда-то в юности закончил Королевскую Академию, факультет боевых искусств, а потому был обязан явиться под знамёна нового наместника и помочь урегулировать кровопролитный конфликт между ведьмами и некромантами.

И что им не жилось в мире?

Некроманты и ведьмы всегда недолюбливали друг друга, но терпели. Из-за древних могильников постоянно спорили. Ведьмы обвиняли некромантов в том, что из-за их магии у них вянут цветы и травы. Некроманты говорили, что ведьмы заняли их территорию и насажали там всякой ерунды. Зачем на древних могильниках цветы? Потому что они

растут только там, возражали ведьмы. От споров обе стороны постепенно перешли к активным действиям. Ведьмы заявили, что некроманты убили верховную ведьму. Некроманты утверждали, что верховная ведьма прикончила главного некроманта. Вот тут и понеслось...

Потом пришел дракон и разогнал ведьм и некромантов в разные стороны. Могильники объявил запретной территорией и стал ее тщательно охранять. Только вот котиков наших не вернул, воины не слишком-то жалели чужую животинку в горячих сражениях.

Один только Тучка и остался, да еще пара тяговых кошечек, лишенных крыльев, но весьма помогающих в большом хозяйстве.

– Как хорошо, что я тебя отстояла, – с любовью проговорила я, касаясь розового шершавого носа Тучки. Тот совсем не по-кошачьи вильнул дымчато-серым хвостом и наморщился, показав острые белые клыки размером с кинжалы – Не представляю, как смогла бы отдать тебя этим безжалостным воякам.

Верхом на боевом коте, в сапожках для верховых полетов, в лучшей бархатной амазонке изумрудного цвета (том немногим, что сохранила для специальных случаев), с воткнутым в волосы цветком граната, талисманом семейства Эстебан, я и отправилась в гости к дракону. Когда приземлилась прямо на парадном крыльце дворца, благополучно миновав ров, первые ворота и магическую защиту (Тучка мой

не только средство передвижения, но еще немного волшебник), стражники немало так занервничали.

– Доложите сеньору Бэлтрону Драко, что Каталина Эстебан прибыла на аудиенцию! – приказала и непримиримо зыркнула. Ни один ли из этих солдафонов впивал шпоры в нежные бока моих котиков и погубил их безжалостным отношением?!

Спустя десяток минут меня уже вели вверх по мраморной лестнице, мимо длинных галерей напрямик в личные апартаменты дракона. Надо отметить, замок сильно приуныл с того последнего раза, как я тут бывала. Лет пять прошло, кажется. Исчезли позолоченные люстры, драгоценные гобелены и изящные статуи – прежний наместник отличался болезненной тягой к роскоши. Нынешний же наверняка распродал вещи предшественника (не всегда полученные праведным путем) и пустил все средства на армию.

Даже в кабинете наместника обстановка была лишена роскоши и излишеств. Тяжелая дубовая мебель, мрачные тона, а развешанное на стене трофейное оружие как нельзя красноречиво доказывало, насколько солдат Бэлтрэн в жизни и в душе.

При моем появлении он привстал из-за рабочего стола и отложил перо, как и подобает по этикету. На суровом и мужественном лице Бэлтрэна не было и тени улыбки или радушия, когда он произносил краткое приветствие. И все же я не могла не отметить высокого роста, боевой выправки, тем-

ных, как смоль, густых волос, орлиного профиля и графитовых хищных глаз. Серый мундир с золотой вышивкой идеально сидел на Бэлтрене, подчеркивая достоинства фигуры.

Хорош, зараза. Жаль, что такая сволочь.

– Я пришла требовать объяснений, – произнесла с достоинством и осталась стоять, игнорируя предложение опуститься в мягкое, обитое темным бархатом кресло. Раньше высокий рост помогал мне разговаривать со многими мужчинами на равных. Но с драконом этот фокус не прошел: даже учитывая приличный каблук моих сапожек, Бэлтрэн был выше меня на голову. – Основания, по которым моего дядю, Джуано Эстебано, обвинили в предательстве, нелепы. Он трусоват, но не предатель.

Дракон усмехнулся, взглянув на меня с подозрительным прищуром.

– О предательстве вашего дяди доложили доверенные мне лица, – строго сообщили мне властным, полным внутренне-го достоинства голосом. – Это не подлежит оспариванию или обсуждению. Я пригласил вас, юная сеньорита, вовсе не для этого. А для того, чтобы оказать вам любезность, учитывая заслуги вашего погибшего отца, Луиса Эстебана.

Пригласил? Как громко сказано...

– Разве сопровождение юной сеньориты к вам под конвоем является приглашением? – поинтересовалась, с трудом сдерживая гнев. – А лишение меня имущества по наговору доверенных вам людей не стоит ли считать благодетель-

ством? Так вы чтите память героев Арагоса, превращая их потомков в нищих?!

– Подбирайте слова, сеньорита! – приказали мне.

– А я их и не теряла! – сообщила в ответ. У меня было еще много что сказать этому напыщенному дракону. – Как вы?..

Договорить не успела, потому как в следующее мгновение мою талию обвила могучая рука дракона и притянула к жесткой груди, а твердые требовательные губы впились в мои в дерзком, беспощадном поцелуе.

В первую секунду откровенно опешила, а в следующую замахнулась. Но рука моя была остановлена на подступе к щеке Бэлтрена. Реакция у него что надо. Он завел обе мои руки за спину, а сам смотрел в мои глаза, прожигая насквозь диким, каким-то лихорадочным взглядом.

Один плюс, губы мои оставили в покое.

– Вы потрясающе хороши, сеньорита, – глуховатым, полным восхищения голосом сообщили мне. – В вас столько скрытой страсти и неистовства. А вы знали, что ваши фиалковые глаза темнеют в минуты страсти?

Снова захотелось залепить ему пощечину, жаль, руки заняты.

– Вы бредите, сеньор Бэлтрен, – презрительно выплюнула ему в лицо, – выдаете желаемое за действительное.

– Ничуть, – усмехнулся он и, сдерживая мои руки одной своей, большим пальцем второй провел по моей нижней губе.

Укусить его, что ли?!

– Хотел выдать вас за одного из своих соратников, но теперь передумал, – сообщил дракон самым нахальным образом. – Оставлю при себе, думаю, мы с вами поладим, сеньорита.

Глава 2

Что-о-о?! Я забурлила от гнева. Еще немного — и у меня, как у кипящего чайника, сорвало бы крышечку. Коту под хост подобные предложения!

— Я не намерена выходить замуж! — объявила и горделиво вскинула подбородок. — Все что меня интересует, это мое поместье. Я собираюсь вернуть ему былую славу и...

Взгляд Бэлтрена Драко становился все насмешливее. Он смотрел на меня так, словно перед ним разыгрывали комедию, а я, между прочим, душу изливала.

— Что смешного вы находите в моих словах, сеньор Драко?! — возмутилась я подобным поведением. Скрестила на груди руки, дабы не привлекать излишнего внимания к своим выдающимся частям тела. — Вы из тех мужчин, которые полагают, будто мечта и назначение каждой девушки — найти подходящего жениха? Так вынуждена вас огорчить: замуж не собираюсь.

— А я вам и не предлагаю, сеньорита, — он насмешливо поклонился. И вдруг резко посерьезнел. Суровое лицо вновь приобрело хищное выражение, когда Бэлтрэн сделал шаг в мою сторону. — Быть любовницей наместника Арагосы куда престижнее, чем ближайшей родственницей предателя. Имущество переходит в казну независимо от вашего желания. Поместье и прилегающие территории послужат прибе-

жищем для изгнанных с могильников некромантов. Вы же можете выбрать: изгнание или моя постель.

Нет, одной пощечины этому гаду мало. За такие слова ему бы всыпать плетей. И пусть в Арагосе давным-давно отменили физические наказания, я бы их вернула для исключительного случая. Конкретно ради Бэлтрена Драко. Лично взяла бы плеть, стянула штаны и выпорола, как дурно нашкодившего мальчишку.

Воображение разыгралось, как и мстительность. Вот только представив голый зад Бэлтрена, я почувствовала некое подозрительное удушье. Кто прибавил отопление в комнате?

– Так что, сеньорита? – Бэлтрэн обхватил мои плечи, притянул ближе. Взгляд прошелся от груди, вдоль шеи и поднялся к глазам. Судя по нему, сеньор Бэлтрэн не сомневался в том, какой выбор я сделаю, и уже предвкушал чувственное пиршество.

Пришлось обломать ему удовольствие.

– Да я скорее умру в нищете и голоде, чем стану делить с вами постель, – прошипела зло. – Уберите свои грязные руки, Бэлтрэн Драко, или я за себя не отвечаю.

На угрозу не отреагировали, а зря. Когда я прикрыла глаза, мысленно призывая Тучку, сеньор дракон наверняка решил, будто лишилась чувств от его близости. Не на ту напал!

Тучка влетел в окно, разбив витражное стекло, со звоном разлетевшееся по темному ковру. Надо отдать Бэлрену должное, он даже не дрогнул, увидев разинутую пасть боевого ко-

та. Однако меня выпустил и поспешно затолкал себе за спину. А сам в это время стал менять очертания, меняя обличие на истинное.

– Не волнуйтесь так, сеньор, – насмешливо сообщила я дракону. – Это мой кот. И нам уже пора возвращаться на виллу. Всего вам недоброго.

Не дожидаясь, пока перевоплощение наместника закончится, я запрыгнула Тучке на спину, и мы вылетели в окно. Каким бы грозным и опасным ни был летающий кот, переплунуть дракона, да еще и высших кровей, не получится. У него одно огненное дыхание способно обратить в пепел небольшую деревеньку.

И все же было приятно осознавать, что я от него улизнала. Догонять Бэлтрэн не стал, это было бы выше его достоинства. Да, я прекрасно осознавала последствия своего поступка, и все же не жалела о нем. Кто-то должен утереть выдающийся нос этому заносчивому дракону. И даже к лучшему, что после такого отказа он наверняка откажется от попыток продолжить в том же духе. Я не шутила, когда говорила, что лучше умру, чем выйду замуж по принуждению.

Пролетая над центральной частью Арагосы, заметила небольшой рынок. Наша семья работала только с оптовиками, и все же было интересно присмотреться к ценам и товарам.

– Давай-ка спустимся ненадолго, – предложила Тучке, похлопав его по пушистой шее.

Нужно было срочно отвлечься. После встречи с Бэлтре-ном Драко меня все еще потряхивало, хотя я и старалась держать себя в руках. Впрочем, как всегда. И как всегда, именно дела и заботы помогали в этом.

Больше всего меня интересовали фрукты. Апельсины, лимоны, виноград, арбузы и хурма – все было представлено не в лучшем виде. Торговцы определенно завышали цены, а ведь их фрукты были далеко не качественные. Наметанным глазом я отчетливо видела, что с помощью магии за сочные и спелые плоды пытались выдать червивые, местами побитые недозревшие зеленцы, наверняка собранные на заброшенных плантациях. Нет, на вкус такие фрукты еще ничего, но вот несварение с них будет самое настоящее.

Тем не менее, народу на рынке было немало. Кто-то покупал, но в основном люди просто бродили от лотка к лотку, не имея возможности купить все, что хочется, зато прекрасно проводя время в спорах с торговцами. Все соскучились по мирной жизни, даже по привычным мелким склокам на рынках.

От меня откровенно шарахались. Пропуская, где бы я ни шла. Точнее, шарахались не от меня, а от Тучки. И только один торговец решился приманить необычную покупательницу.

– Красавица, купи сочные мандарины? – заискивающе улыбнулся он, продемонстрировав широкую щель между передними зубами. – Или инжир? Смотри, какой спелый и аро-

матный.

– Кислятина, да к тому же мятая, – поморщилась я. Пусть магией не обладала, и все же видела, что именно скрывается под сочной на вид оболочкой. – Пятьдесят лир за кило? Вы, сеньор, слишком алчны. Я бы такое и даром есть не стала.

– Что вы, сеньорита, не за кило, за штуку, – нахально проговорили мне.

– Наживаетесь на чужой беде? – поинтересовалась я, зло прищурившись. Народ еще не оправился после войны, а тут и мародеры пожаловали. – Вы ведь ни труда, ни денег не вложили в эти фрукты, просто собрали чужой неурожай. Хотя нет, извиняюсь, вложились: купили украшающее зелье у какой-нибудь ведьмы.

Стоявшие рядом покупатели стали присматриваться к товару пристальней. Продавец же что-то пробубнил себе под нос, но открыто спорить не стал. Все потому, что в этот момент Тучка изволил зевнуть.

– Не нравится мой товар, поищите получше, – порекомендовал торговец и, перегнувшись через витрину, попытался прикрыть свой безобразный товар таким же безобразным одутловатым телом. – Вон, у соседа моего напротив. Дон Хорес, продашь красавице свои прекрасные дыни?

Услышав это, сосед напротив начал по-быстрому складываться, уверяя, что на сегодня торговать закончил. Народ стал возмущаться.

И в этот момент, воспользовавшись общим волнением,

из-под прилавка высунулась маленькая ручка с темными, обломанными ногтями. Схватила апельсин, и тут же юркнула обратно.

Вот только это заметила не только я, но и торговец.

– Держи воровку! – заорал он. – Опять эта мелкая тут шагает. Ну, все, поймаю, отхожу хворостиной по тощей спине! Держи ее!!!

Толпа набросилась на малышку, такую худенькую, что, казалось, порывом ветра снесет. Грязные светлые волосы торчали во все стороны, как воронье гнездо, а из-под неровно стриженной челки с опаской выглядывали нереально большие болотного оттенка глазищи. Выглядывали с опаской, но без откровенного страха. Девчонка была юркой и бойкой, несмотря на худобу. Ловко петляла она меж рядов и лотков, как будто и не девочка вовсе, а шустрая белка.

Да только охотников на нее было слишком много.

– Тучка, защищать! – приказала я, не дав здоровенному детине схватить малышку за шиворот.

Боевой кот в секунду оказался рядом, мягко подхватил девочку за шкурку, совсем как собственного котенка, и перенес ко мне ближе. Свернулся клубком вокруг малышки и заурчал, когда ее маленькие пальчики стали увлеченно почесывать дымчатую шерсть.

Чего это он? Тучка весьма неохотно подпускает к себе посторонних, а тут вдруг заурчал...

– Сеньорита, девочка воровка! – указали мне на оплош-

ность. Вот только к коту подойти не рискнули. – Ее необходимо наказать.

– Она всего лишь голодный ребенок, – возразила я. Достала из кармана золотую лиру и протянула торговцу. – Вот, плата за апельсин.

– Но этого мало!.. – попробовали возмутиться на это. – Мои апельсины...

– Не стоят и этого! – настойчиво перебила я. – Сказать, почему?

Торговец побагровел и, покачав головой, с тяжким вздохом убрал лиру в привязанный к поясу мешочек. Да уж, относительно новая и богато украшенная амазонка вкупе с ездовым боевым котом творят чудеса. Если бы я была обычной горожанкой и посмела вступить за малышку, меня бы выпороли вместе с ней на виду у толпы.

– Не ешь это! – предупредила девочку, пожелавшую откусить от нечищенного апельсина. – Не бойся, я не собираюсь лишать тебя обеда, всего лишь хочу заменить его на что-то более питательное и полезное. Как насчет сдобной булочки и лимонада?

У малышки загорелись глаза.

– И-и-и!.. – восторженно пропищала она и захлопала в ладоши. А после прижалась к Тучке и потерлась об него щекой. – М-м-м...

Похоже, малышка не разговаривала, а ведь на вид ей было не меньше семи.

– М-р-р-р... – в ответ ласково выдал кот и принялся вылизывать малышке макушку шершавым розовым языком.

Похоже, это любовь с первого взгляда.

– Давай-ка подсажу, – проговорила я и помогла девочке взобраться на спину кота. – Так тебе будет удобнее путешествовать.

Восседая на широкой и мягкой спине Тучки, девочка, похоже, забыла даже о голоде. Но маленький животик напомнил об этом гулким урчанием.

– У-у-у... – пожаловалась она, глядя на меня умоляюще.

Я не забыла об обещании. Но для начала нашла булочника, использовавшего хорошую муку и приемлемые добавки. Только после этого купила выбранный малышкой рогалик, сдобу и пышку с маком и изюмом. А еще огромный пряник, лимонад и леденец на палочке. Последнему девочка радовалась особенно, подпрыгивая на спине Тучки. Который, к слову, совершенно не возражал против подобного обращения.

– Не думала, что ты любишь детей, – сказала я котику задумчиво. – Или в этой девочке есть что-то особенное?

И правда: малышка была очень необычной.

Мы расположились за рынком возле полуразрушенного фонтана. Девочка ела, все еще восседая на коте. А я рассматривала ее, не в силах понять, откуда она родом. Кожа слишком бледная для местного населения, да и волосы у здешних в основном темные. А взгляд такой умный, совсем не детский.

– Интересно, как тебя зовут, чудо светловолосое? – спросила я, не надеясь на ответ.

Но, к моему немалому удивлению, малышка подобрала ветку и нацарапала на песке вполне отчетливо: «Антия».

– Сколько же тебе лет?

Антия ненадолго задумалась, нахмутив светлый высокий лоб, а после начертила цифру семь.

А вот на вопрос о родителях и доме ничего не ответила, а в зеленых глазищах задрожали слезы. Обиженно поджав нижнюю губу, малышка уткнулась мне в грудь, доверчиво обняв тонкими, как прутики, ручонками.

– Прости, что спросила, – охнула я. – Не стоило этого делать.

Я гладила малышку по узкой спине, а Тучка успокаивающе касался ее лапой. Вскоре Антия успокоилась и вернулась к леденцу, облизывая его нарочито медленно и блаженно прикрывая при этом глаза.

– Тебе нельзя оставаться на улицах и питаться тем, что найдется на рынке, – рассудила я. – К счастью, у меня есть знакомая, которая поможет тебе выжить и, возможно, даже найти семью. Сеньора Сал Кастро основала в городе приют, она с радостью позаботится о тебе.

Я, как и многие другие плантаторы и просто неравнодушные арагосцы, спонсировала это благое дело. Вот только ввиду последних событий вряд ли смогу помогать дальше. Но напоследок сделаю все, что в моих силах.

– Ы?... – Антия указала на меня пальчиком. А после на себя.

Мне захотелось расплакаться. Найди я девочку еще несколько дней назад, непременно забрала на виллу, выхо-дила и выкормила как родную сестру или любимую дочурку. Но теперь, когда меня лишили всего...

– Прости, милая, тебе нельзя остаться со мной. Я сама еще не знаю, где буду жить и как. У сеньоры Сал Кастро тебе будет лучше и безопасней.

Еще неизвестно, куда меня определит сеньор дракон после такого-то отказа. Не исключаю, что куда-нибудь на топи, жить в одиноком домике болотной ведьмы и не показывать-ся больше на глаза благородным арагосцам.

– У-у-у... – расстроено выдохнула Антия.

– Ничего, – приободрила я, – выше нос, малышка. Если у меня все наладится, я непременно за тобой вернусь.

Если, конечно, к тому времени сеньора Сал не найдет Антии семью. Уверена, такую славную малышку многие захотят взять. А то, что она молчит, так это неважно и наверняка поправимо.

Мы с Тучкой докинули Антию до дверей приюта и передали на руки сеньоре Сал Кастро. В ее же натруженные, надежные руки перекочевал мешочек золотых лир – часть выручки от проданного урожая. Я в любом случае собиралась сделать это, так что нам с Антией было по пути.

– Идем, вымоем тебя и причешем, – ласково прошептала

Сал, отвлекая девочку от тягостного прощания. – Я покажу тебе твою кровать и познакомлю с другими малышами. Уверена, у такой славной малышки будет много друзей.

А я почему-то была уверена, что это не последняя наша встреча с Антией. Но ее печальный и в то же время полный затаенной надежды взгляд навсегда врезался в память. Эти зеленые глазищи просто невозможно забыть.

Глава 3

– Да как он только посмел, этот ободранный дракон?! – возмущалась матушка на рассказ о моих злоключениях. – Выгнать вас, сеньорита, из дома вашего отца? Лишить всех привилегий? Да что же это вообще творится?!

– Видимо, некромантам наша вилла нужнее, – вздохнула я.

О том, что сеньор Бэлтрен Драко предлагал роль его любовницы, даже упоминать не стала, достаточно с матушки потрясений.

Мы разговаривали, сидя на крытой веранде. С грустью смотрела я на залитые солнцем уголья, словно прощаясь с местом, где провела свою жизнь. Невыносимо было представлять, что сотворят с этим райским местечком некроманты. Неужели их ожившие мертвяки будут расхаживать меж плодовых деревьев? А запах, этот дивный запах свежей зелени и сочных плодов? Да, за последние годы бывшее величие утратилось, и все же я надеялась восстановить со временем и дом, и сады. И даже во время войны старалась поддерживать имущество в порядке. Дядюшка не слишком волновался об этом, с легкостью отдав мне бразды правления. В отличие от дракона, он не считал, будто девушка не справится самостоятельно с подобной задачей.

Звон разбитого стекла нарушил ход моих мыслей.

Тяжелый камень с привязанным к нему пергаментом брякнулся об стол.

— Что это?.. — испуганно дернулась матушка и закрыла лицо руками. — Неужели снова нападение?

— Увы, нет, — невесело усмехнулась я. Уж лучше бы вновь взять в руки отцовскую винтовку и разделаться с парой-тройкой дезертиров или отбившихся от рук некромантов мертвяков, чем сражаться с наместником. Силы наши не равны. И, как бы ни хотелось по квитаться с ним за все, я слишком отчетливо это понимала. — Это сеньор Бэлтрэн Драко изволил прислать сообщение.

Что ж, я разбила его окно, он мое. И вроде бы все честно, но с другой стороны — я ведь не приглашала его к себе в гости так настойчиво. Не устрашала и уж тем более не пыталась затащить к себе в постель.

Развернула послание и прочла.

— Сеньор наместник осчастливил несказанно! — фыркнула и подавила желание немедленно порвать послание на клочки. Но нельзя, без этого клочка бумаги не получить ничего. — Выделил владения из своего личного имущества. Мне предстоит отправиться в Итран, горную местность, и занять небольшое жилье у берега моря. Теперь там будет мой дом.

В последней части послания говорилось о возможной милости со стороны наместника. На случай, если я передумала и готова извиниться, он так же готов забыть о нашей ссоре и повторить свое крайне щедрое предложение.

Стать его любовницей? Да ни за что на свете! Да и извиняться мне не за что, я высказала лишь то, что думала. И мнение с тех пор не поменяла.

— Ох, сеньорита, как же мы будем там жить? — охнула матушка Грэси. — Там так ветрено, в Итране.

— Именно поэтому ты туда не едешь, — печально вздохнула я и посмотрела на кормилицу, няньку и помощницу во всем, начиная от детских шалостей и заканчивая сбором урожая. — Тебе будет трудно прижиться на новом месте. Тебе и тем немногим работникам, кто остался верен семье Эстебан даже в трудные времена, раздам то небольшое имущество, что у меня осталось от матери. Украшения, картины, столовое серебро...

— Но это же твое приданое! — возмутилась матушка. — Как можно отдавать такие вещи простым работникам? Что они будут делать со всем этим?

— Продадут и купят себе жилье, — заверила я. Не оставлять же добрых людей без лиры в кармане. — И смогут продержаться до того, как найдут новую работу.

— Но приданое...

— Зачем мне приданое, если замуж я не собираюсь?

Матушка Грэси посмотрела на меня с хитрым прищуром и улыбнулась, отчего вокруг ее добрых карих глаз отчетливее стали видны морщинки.

— Это сейчас не собираетесь, сеньорита. Придет день, и найдется тот, кто сделает вас счастливой.

Я не верила в подобное, а сделать себя счастливой намеревалась самостоятельно. Вот только не стала обижать матушку, несмотря на преклонный возраст, верившую в счастливый брак и настоящую любовь.

– Если такой день придет, то мой избранник возьмет меня и без приданого. Решено, Грэси, приданое достанется работникам, тебе и остальным. Это единственное имущество, которое не отобрал Бэлтрен Драко, и я просто обязана распределить его по совести. Не бойся, тебе хватит и на домик, и на сытую старость.

– Вот еще, сеньорита!.. – матушка Грэси замахала на меня руками. – Неужто вы и вправду думаете, что я вас брошу? Берегла-берегла столько лет, и вдруг останусь греть на солнышке бока, пока вы осваиваете новые земли? Ну, уж нет.

Спорить было бесполезно. Уж кто-кто, а я хорошо знала матушку и ее упрямство. Если вбила что-то в голову, не вытравишь и магией.

– Но долю свою ты получишь, – предупредила настойчиво. – Не спорь!

– Как скажете, сеньорита, – кивнула матушка и хитро улыбнулась. – Потратим это на новом месте.

На то, чтобы покинуть поместье, мне дали только сутки. Так мало времени, а еще так много нужно было сделать. Сборы шли полным ходом, а меж тем на виллу начали прибывать некроманты с семьями. Эти бледные и худощавые маги совершенно не походили на тех, что пару раз пытались забрать-

ся на виллу. Не пугали и даже не вызывали чувства острой неприязни. В потрепанной черно-белой одежде, с кулками и узелками, они напоминали стаю потрепанных дальней дорогой и трудностями ворон. Свое новое пристанище они рассматривали с восхищением. Семья Эстебан много трудилась, чтобы вилла и садовые плантации процветали.

Наблюдая за некромантами, я испытывала смешанные чувства. С одной стороны, было жаль уезжать из того места, где выросла. Но с другой – еще жальче магов, потерявших в этой войне свои дома, имущество и близких.

– Позвольте нам оказать вам услугу и поднять нескольких мертвяков, будут вам помощники, – предложили некроманты. – Заодно и имущество перенести помогут.

Меня слегка передернуло от такой перспективы. Признаться, всегда недолюбливала эту ожившую нежить, как бы нелепо это ни звучало. Так что вежливо отказалась от довольно щедрого предложения.

– Имущества у меня летучий кот наплакал, – усмехнулась, оглядывая собранное добро. – Все уберется в одну карету.

Карета, несколько чемоданов и тюков – вот все, что я взяла из вещей. Гораздо важнее, что со мной остались матушка Грэси и Тучка. С такими нигде не пропадешь.

А перед самым приездом обнаружился еще помощник.

Точнее – помощница. Антию я заметила лишь тогда, когда мы уже были полностью готовы к отлету. Девочка восседала верхом на коте, умытая, причесанная и в сером платье с

нашивкой приюта на груди. Вот только возвращаться туда девчушка явно не собиралась.

– Сбежала? – догадалась я и невольно улыбнулась, не зная, плакать или смеяться. – Как нашла нас? Как вообще сюда добралась?

Антия только улыбалась и пожимала плечами. Да еще по-сматривала вперед, как будто ей не терпелось отправиться в путь.

– С тобою плохо обращались деточка? – не отставала матушка.

– Брось, сеньорита Сал мухи не обидит, – возразила я, – а всех деток любит как своих.

Антия покивала на это, а потом, вскинув руку, написала в воздухе слово «любовь». Написала, а после указала на меня пальцем.

– Милая... – я растрогалась окончательно.

Ну как прикажете оправлять в сиротский приют ребенка, признавшегося тебе в любви? Малышке наверняка пришлось несладко, и все же она не утратила детской наивности и веры в людей. Наверное, это действительно любовь с первого взгляда. Притом взаимная, потому что я тоже удивительно быстро привязалась к Антии.

– Решено, ты поедешь с нами, а там посмотрим! – решила мгновенно, и малышка радостно захлопала в ладоши. Я же обернулась к матушке Грэси и попросила: – Собери, пожалуйста, мои детские вещи, они нам пригодятся.

Вообще-то все это добро: книги, ленты, одежду и игрушки, я намеревалась отдать детям некромантов. Но раз пошло такое дело, нам они тоже пригодятся.

Сеньоре Сал я отправила письмо с сообщением о том, что Антия со мной и с ней все хорошо. Железному ворону, отправившемуся с посланием, также следовало остаться в приюте – мне он вряд ли пригодится в скором времени.

Мы же дружной командой отправились на север.

Итран встретил нас проливным дождем и промозглым ветром. В крытой карете мы не промокли, но вот Тучке пришлось несладко. Лететь котику приходилось практически с закрытыми глазами, и все же он не сбился с курса и доставил нас в пункт назначения уже к вечеру.

– И тут мы будем жить? – охнула матушка Грэси, осматривая небольшой двухэтажный домик с заколоченными окнами. Крыша у него, точно шляпа бедного сеньора, местами потрепалась и сползла набок. Хорошо хоть, печная труба была на месте, да и дыр вроде бы не имела. – Какое убожество...

Если честно, я представляла себе еще более жуткий вариант, о чем прямо сообщила матушке:

– Могло быть хуже, гораздо хуже. Что ж, идемте, посмотрим, что ждет нас внутри.

А внутри нас ждал запах сырости, плесень, паутина и пыль. Однако возле действующего камина стопкой высились сухие дрова, а в углу гостиной были свалены кучей новые

одеяла, постельное белье, посуда и даже кое-что из провизии. Как ни хотелось бы признавать, но сеньор Бэлтрэн Драко не был совсем уж суров и не бросил нас на произвол судьбы.

— Конечно, не наша вилла, но жить можно, — рассудила я. — Крышу можно починить, пыль убрать, комнаты проветрить. Но не сегодня.

Сегодня мы все слишком устали, перенервничали и вымотались. Матушку Грэси, все еще возмущавшуюся несправедливостью, мы с Антией усадили в глубокое потрепанное кресло поближе к огню. У ее ног разместился мокрый до нитки Тучка. Мы же с маленькой подружкой вскипятили воду, заварили травяной чай и разогрели пирог с тыквой, предусмотрительно захваченный из дома.

Дом... Как много в этом слове.

Да, у нас была крыша над головой (пусть и покосившаяся), я уже скучала по поместью, бескрайним полям, садовым плантациям, солнцу и простору. Немного слезились глаза, но это наверняка из-за усталости. Плакать я разучилась в день гибели родителей, когда на мои маленькие плечи свалилось большое несчастье и большая ответственность. Дядя Джуано не был способен вести хозяйство, с ним процветающие плантации медленно, но верно приходили в упадок. И пусть я тогда была совсем малышкой, не могла не заметить этого. Старалась скорее расти, и постепенно поместье и все имущество перешло в мои руки. Дядя с радостью передал бразды

правления, когда мне стукнуло тринадцать. Сам же занялся поэзией, которую всегда любил, хотя, признаться, не имел к ней особых способностей.

Наевшись и напившись чая, Антия взобралась ко мне на колени, да так и уснула.

Я переложила ее на постель, а сама, взяв свечу, поднялась наверх. Так сказать, осмотреть новые владения.

В одной комнате было сухо, а вот пол второй залило водой. И пусть кто-то предусмотрительный поставил ведра, они давно переполнились.

Вздохнув, взялась за дело. Вытащила и вылила ведра, а после до самой полуночи тряпкой собирала с пола воду. С крышей стоило срочно что-то делать, иначе весь дом прогниет. Я даже успела пожалеть, что отказалась от парочки мертвяков в качестве помощников. Вдруг бы они оказались плотниками.

Подумав об этом, усмехнулась.

Да уж, из мертвяков плотники, как из решета ведро. Даже если при жизни они действительно были столярами и плотниками, поднявшись после смерти, не могли вспомнить ничегошеньки. Только мычать и слепо выполнять команды хозяина. Или того, кому хозяин его продал или передал.

Говорят, в давние времена существовали такие сильные некроманты, которые могли не только вернуть погибшему телу подвижность, но и воскресить разум. Вот только, сдается, все это в прошлом, а то и вовсе сказки. Если бы такие

могучие некроманты жили сейчас, они выиграли бы войну в два счета.

М-да, ведьм было бы жаль. Но как прекратить войну без потерь?..

Уставшая, но гордая работой, я подошла к окну и, распахнув ставни, уставилась на темное небо, усыпанное необычайно яркими звездами. Ливень кончился, да и ветер утих, как будто они нарочно завелись, желая показать новым жителям Итрана, на какие пакости способны.

– Не теплый нам устроили прием, не теплый...

Обхватив себя руками, зябко поежилась.

И тут вдруг вдали как что-то вспыхнет! Как гроыхнет, что аж уши заложило. По небу поплыли разноцветные всполохи.

А вскоре все стихло...

Глава 4

Испуг был довольно сильным, пусть и непродолжительным.

Вначале я решила, будто снова началась война. Но вот за все время, что нам приходилось быть свидетелями сражений, такой яркой вспышки магии я не видела. А это была именно магия, притом, магия очень и очень сильная. Только ее последствия давали такой мощный всплеск.

Еще десяток минут ничего не происходило. Понапрасну последив за темнеющим пейзажем, я спустилась вниз. Антия и матушка по-прежнему спали. Кажется, они настолько утомились, что буквально взрывом не разбудишь.

Тучка проснулся и теперь шевелил ушами, прислушиваясь, и принюхивался. Плотные антенны усов сканировали воздух.

– Мр-р-р?.. – вопросительно мурлыкнул он.

Поманила его к выходу. Накинула плащ и, не рискуя взять с собой свечу, открыла дверь. Пусть на улице еще темно, Тучка станет моим проводником. Он же и защитит в случае опасности. А посмотреть, что произошло, надо. Непременно надо! Война или нет, мы должны знать, к чему готовиться. Все же Итран наш новый дом, все, что происходит здесь, касается нас в первую очередь.

– Что-нибудь чувствуешь? – спросила я у Тучки.

Мы как раз проходили мимо развалин, оставшихся от родового поместья Бэлтрена Драко. Прежде великолепный, замок теперь выглядел сиротливо и убого. Во время войны здесь шли ожесточенные сражения. Теперь же было тихо.

Подозрительно тихо.

– Мяв!.. – Тучка указал мохнатой лапой вперед, в сторону темнеющих остовов зданий. Прежде здесь были хозяйственные строения. – Бр-р-р...

Боевой кот потер лапой нос, поморщился и громко чихнул. Так он делал всегда, когда ощущал магию.

Направилась туда, куда указал котик, перепрыгивая через валуны и перешагивая ямы. Мы сильно отделились от дома, а из окна взрыв казался таким близким...

Мои натруженные ноги стали побаливать, и все же лететь на коте я не решалась: мало ли кто заметит с воздуха. Уж лучше так, под прикрытием ночной темноты.

– Что, здесь?

Тучка сделал стойку, указав носом в заросли колючих кустарников. Присмотревшись, я заметила в них что-то довольно крупное. Оно не шевелилось, но дышало. И было золотым, точно тысячи слитков.

– Великая праматерь!.. – я не сдержала возгласа. – Да это же дракон!

И не абы какой, а очень редкий и крупный. Слишком крупный для того, чтобы девушка, даже вместе с боевым котом, смогла вытащить его из зарослей.

– Эй, ты как?.. – спросила и потыкала в кусты мыском сапога. Кажется, с края лежал хвост дракона – широкий и шипастый. – Живой вообще?

Глупый вопрос, совершенно неуместный. Тот, кто дышит, пусть и нутужно, наверняка живой.

– Дракон! – крикнула я погромче, приподнявшись на цыпочки. – Эй, дракон, если нужна помощь, придется перевоплотиться. Иначе не вытащим.

Мысленно прикинула: пока мы с Тучкой летаем до ближайшего города, пока собираем группу добровольцев (лучше магов), способных выдержать вес дракона... Тот самый дракон может нас не дождаться.

Не знаю, понял он мои слова или так совпало, но в этот миг по могучему золотому телу пошла рябь. Потом оно начало уменьшаться в размерах, сдуваться, как мыльный пузырь. И вот перед нами оказался человек, довольно крупный даже в таком обличии. Пока вытаскивали его из зарослей, неслабо поцарапались. Я изодрала платье – пусть не новое, и все же дорогое сердцу. К тому же вещей у меня теперь было не так много.

– Демоны побери Бэлтрена Драко! – ругнулась я.

Спасаемый застонал и перекатился с бока на спину. Это был мужчина – мы с Тучкой отчетливо рассмотрели, невзирая на темноту. Еще бы, ведь из одежды на драконе было сплошное ничего, ведь при обращении в дракона человеческие одежды не выдерживают.

– Мр-ра-а?.. – удивленно спросил Тучка.

– Сама в шоке, – подтвердила я.

Все дело в том, что было нечто, смутившее меня больше, нежели мужская нагота. Спасенным драконом оказался не кто иной, как причина моих бедствий и скитаний. Бэлтрэн Драко собственной персоной.

– Напился и упал? – предположила я. – Взорвался от собственной злости и гордыни?

Гадать можно было сколько угодно, вот только спасать до конца все равно пришлось. Ну не могла я оставить его беспомощным и умирающим на мокрой земле. Это же верная гибель, даже для дракона.

Кое-как погрузила бессознательного Бэлтрэна на возмущенно вякнувшего кота и, придерживая по дороге, повезла к себе. Всю дорогу прислушивалась к дыханию, ругая себя почему зря. Вот сдался мне этот дракон?! Мало мне было бед, так еще теперь и это.

Матушка Грэси встречала на крыльце. Кажется, как в моем детстве, почуяла беду и проснулась. А увидев, с какой добычей мы с Тучкой прибыли, встрепенулась не на шутку.

– Ох, да кто же это его так?.. – забеспокоилась она, промакивая раны на лице дракона салфеткой и отправляя с кончиков пальцев слабые магические импульсы. – На местника-то нашего напали. Кто-то очень сильный, раз так его отходил. Ох...

Сказав это, матушка пошатнулась и прикрыла глаза. В по-

следний момент я успела удержать ее и не дала упасть.

– Только этого нам не хватало, – проворчала я. И предупредила матушку, вознамерившуюся снова ринуться к Бэлтрена Драко: – Не прикасайся к нему, и так еле стоишь. И уж тем более не пытайся лечить магией, иначе потеряешь ее. Все знают: драконы не поддаются чужому воздействию, даже самый мощный лекарь не в силах исцелить его. Либо он выкарабкается сам, либо...

Не договорила – в этом не было смысла. Жизнь сеньора Бэлтрена Драко теперь в руках самого Бэлтрена Драко. В прямом и переносном смысле.

Но кто рискнул сразиться с ним? Не мог же он повредить-ся сам.

Что ж, тот, кто рискнул напасть на наместника короля и могучего дракона, очень силен. Или безумен. И он до сих пор может быть рядом.

– Тучка, занеси сеньора наместника в дом, – попросила я, открывая дверь и помогая войти матушке. – И прикрой его чем-нибудь. Антия наверняка уже проснулась, а она очень любопытная девочка. Да и мне, признаться, как-то не по себе от наготы сеньора Бэлтрена.

Если бы пару дней назад мне кто-то сказал, что я буду сидеть возле кровати Бэлтрена Драко и чуть ли не с нежностью обмывать его раны, не поверила ни за что в жизни. А говорившего сочла идиотом. Но вот я, Каталина Эстебан, прислуживаю дракону, притом по собственному желанию.

Нет, это не должно считаться прислуживанием.

Я всего лишь помогала пострадавшему, помогать всякому нуждающемуся – долг любого арагосца. И не важно, кто нуждается в помощи: человек, маг, некромант, ведьма. Или дракон. Теперь, после заключения мира, все мы едины, а потому должны помогать друг другу и поддерживать.

– Он совсем плох, – покачала головой матушка Грэси. Поставила возле кровати новый тазик с целебным отваром и чистую тряпочку. Промыть раны, удалив из них остатки грязи, травы и Великая праматерь знает, чего еще – единственное, чем можно помочь дракону. – Бледный какой, измученный...

– Ну да, больная собака не может кусать, – согласилась я, осторожно удаляя из груди Бэлтрена воткнутый шип, – а потому кажется безобидным щеночком. Подожди, матушка, вот придет в себя и покажет нам, где ведьмы зимуют.

Что бы я ни говорила, тоже жалела Бэлтрена. Невозможно было видеть, как он мучается от разрывающей боли. Кажется, чужая магия съедала его изнутри, делая слабее час от часу. Могучее тело дракона то сводило судорогой, то отпускало. Несколько раз пыталось остановиться сердце, и я, прижавшись к широкой груди, сама обмирала, прислушиваясь. Но приступы проходили – Бэлтрэн все еще боролся. Надо отдать должное его мужеству и выносливости: ни разу с его тонких, но чувственных губ не сорвалось и стона. И только при самых сильных приступах он болезненно морщился и

сжимал зубы до скрежета.

— Ох, хорошо бы, если пришел в себя... — проговорила матушка Грэси, с тревогой наблюдая за Бэлтреном. Его скрутила новая судорога. И он вцепился в простыню, чуть ли не разрывая ее. — Пусть бы уж лучше ругался и бесился, чем страдал так.

— Да, каким бы надменным грубияном он ни был, не заслужил таких мук, — согласилась я.

Судорога прошла, и лицо Бэлтрена расправилось. Исчезли хмурые складки на лбу, чуть приоткрылись губы, лишь слегка подрагивали длинные, загнутые, как у девушки, темные ресницы. Сеньор наместник красив, этого не отнять, а ссадины и застарелые шрамы только придают ему мужественности. Теперь, когда он не чванился и не делал гнусных намеков, нравился мне гораздо больше. Настолько, что я невольно залюбовалась.

Прошло не меньше десяти минут, но судороги не возобновлялись. Кажется, Бэлтрэн уснул.

— Передохни, деточка, — посоветовала мне матушка. — Поешь и поспи, и так всю ночь не сомкнула глаз.

Послушно спустилась вниз, в кухню и, почти не чувствуя вкуса, съела порцию каши на молоке. Как же мне не хватало спелых фруктов и ягод, но теперь о такой роскоши придется только мечтать. Угодья Эстебанов переданы некромантам, а о том, чтобы купить на рынке, не может идти и речи. Средства не позволяют, да и чувство собственного достоинства.

– Что это ты читаешь? – спросила я у Антии, сидевшей на ковре возле камина. – О, тебе понравилась моя любимая книжка про собаку Локо?

Кажется, малышка уже разобрала привезенные вещи. На ней была моя любимая некогда пижама в зеленый горошек, которая так шла к ее глазкам. А книжкой Антия так увлеклась, что даже не услышала вопроса. Что ж, я в детстве тоже обожала истории об увлекательных путешествиях сумасшедшего Локо.

Позавтракала, но спать не пошла.

– Тучка, нужна твоя помощь! – решила я.

Отложила и уборку в доме. Вместо этого отправилась на место неудавшегося преступления. Вместе с котом мы выгребли из руин замка семьи Драко гору пепла и перенесли в заросли колючих кустарников. Кто бы ни напал на сеньора наместника, пусть думает, что тот погиб. Просто сгорел, обратившись в пепел.

К тому же я еще раз осмотрела место, где нашла Бэлтрена, но не нашла ровным счетом ничего, что помогло бы определить нападавшего. Ни оружия нападения, ни случайно оброшенной вещи, ни следов на земле. Тучка лишь чихал и морщился, как видно, чувствуя остатки магии. Из чего следовало заключить, что на сеньора наместника напал кто-то очень и очень сильный.

– Идем, Тучка, – позвала я. – Говорят, преступник всегда возвращается на место преступления. Если это действительно

но так, нам в этот момент стоит оказаться как можно дальше.

На обратном пути мы обнаружили склон, заросший розовым букашником. Редкое растение с уникальными целебными свойствами весьма пригодится нам. Тут тебе и болеутоляющее, и спазмолитическое, и дезинфицирующее, и кровоостанавливающее – все в одном соцветии.

Набрав целую охапку, вернулись с Тучкой домой.

Отделив соцветия, разложила их на просушку, а сама занялась уборкой. Матушке Грэси с ее ревматизмом и больными ногами не справиться с такой непосильной задачей. Даже дар лекарства, так помогавший исцелять мои детские простуды и хвори, теперь не так силен, как прежде.

– Так, что тут у нас?

Первым делом разобрала кладовку и к собственному удивлению обнаружила там метлы, ведра, чистую ветошь, а также щетки и огромные бруски хозяйственного мыла. Этот дом почти начал мне нравиться.

Труднее всего было с окнами, ставни буквально приросли к ним, а мутноватое дешевое стекло покрылось налетом, который никак не хотел оттираться. Я оказалась упорней. Но протирая грязь, не могла не всматриваться в даль, туда, где упал сбитый, как дичь, могучий дракон Бэлтрэн Драко.

– Сеньорита Каталина! – позвала сверху матушка Грэси. – Скорее сюда! Кажется, наш сеньор Бэлтрэн Драко приходит в себя...

Глава 5

Я шла по хлипким ступеням вверх по лестнице, а дом содрогался от буйства дракона. Бэлтрэн Драко не просто пришел в себя, он разъярился. Даже дверь в комнату удалось открыть не сразу – все потому, что кое-кому вздумалось переплотиться.

– Прекрати немедленно! – заорала я, налегая на несчастную дверь плечом. Но силы были неравны. – Разрушишь дом, вышвырну вон!

Вообще-то вышвыривать из разрушенного дома уже не придется, но в тот момент мне было все равно. Все, что я хотела, так это добраться до сеньора наместника и доделать то, что не закончил его враг. Придушить собственными руками. Помню, он дракон, но в тот момент я была в бешенстве и способна на многое.

То ли угроза подействовала, то ли у Бэлтрэна Драко кончились силы, но дверь вскоре открылась. Но когда я вошла, увидела жалкое зрелище: бледный донельзя мужчина напрягался изо всех сил, на какой-то миг по его телу, как по воде, пробегала рябь, возвращая драконью внешность. Длилось это мгновение. А после Бэлтрэн вновь превращался во взбешенного и одновременно растерянного мужчину. С всклокоченными черными волосами, красными глазами. Еще и поджившие было раны вновь открылись. Не дракон, а поднятый

мертвяк.

– Ёу... – проговорил он жалобно, после очередной попытки перевоплотиться.

– Не получается, да? – спросила я, подходя ближе. В моих словах не было издевки, зато прозвучало сочувствие. Вечно всех жалею, а после страдаю из-за этого. – Ну, ничего, в другой раз получится.

Похоже, именно то обстоятельство, что сеньор Драко не мог перевоплотиться, приводило его в ярость. Теперь же у него кончились силы, и он взирал на меня умоляющим взглядом графитовых глаз. И никакой в них надменности и чувства собственного превосходства.

Присела рядом, взяла за руку, не зная, что сказать. Просто поддерживающее молчала.

Прошла минута, другая.

Бэлтрэн воспарял духом и попытался снова. Но сколько ни пыжился, так и остался мужчиной.

– Вот, накинь хоть, – подала ему простынь. – И не пугай нас больше. Ложись в постель, отдыхай, набирайся сил. Сейчас принесу целебный отвар и вновь обработаю раны. Но клянусь Великой праматерью, в следующий раз не стану этого делать, так что постарайся вести себя прилично.

Все то время, пока я занималась шрамами и порезами, Бэлтрэн рассматривал потолок и молчал. Кажется, сеньор наместник вообще не понимал, кто он и где находится. Изредка бессвязно что-то бормотал. Речь его напоминала го-

ворок Антии, мне оставалось только догадываться, о чем он пытается сказать.

— Ну, вот и все, — проговорила я, отставляя тазик. Попыталась подняться, вот только не вышло. — Эй, ты что творишь?!

Бэлтрэн схватил меня за подол и потянул обратно с такой силой, что ветхая ткань не выдержала. Старенькое платье, выбранное для уборки, расплзлось, оставшись висеть в кулаке Бэлтрэна жалкой тряпочкой. На мне осталась тонкая сорочка, скорее будоражившая воображение, чем скрывавшая что-либо.

Дракон рассматривал смущенную меня с таким довольным видом, что на какой-то момент мне показалось, будто он все вспомнил.

— Вот ведь дракон, не успел очнуться, а туда же! — моему возмущению не было предела. — И как прикажете воспринимать это, сеньор наместник?!

Он оглянулся на дверь. Заинтересованно так, словно ждал, что в комнату войдет тот самый наместник. Или дракон.

— Эм... вы помните свое имя? — поинтересовалась я, на некоторое время забыв даже о стыде. — Как вас зовут?

Бэлтрэн думал долго. Морщил лоб, тер виски, а после со стоном сжал голову и принялся мотать ею из стороны в сторону.

— Я, кажется, предупреждала! — прикрикнула грозно. — Еще раз обрабатывать раны не стану. Память вернется, пусть

и не сразу. Принесу вам поесть. Кажется, на плите остался бульон с травами.

Да, еда – это отличный предлог свалить от дракона по-дальше.

Торопливо сбегая по лестнице, столкнулась с матушкой Грэси. Ее густые седые брови взлетели вверх, стоило ей рассмотреть мой внешний вид.

– Что стряслось с вами, деточка? – возмущенно и немного испуганно поинтересовалась матушка. – Это дракон напал на вас? Вот я ему сейчас!

Она воинственно потрясла в воздухе большим половником, который до того сжимала в руке.

– Не стоит, он не нарочно, – зачем-то оправдала я Бэлтрена. – А платье все равно старое, его давно пора выбросить. Будь добра, матушка, отнеси сеньору наместнику немного бульона. Ой, и вот что: не обращай к нему по имени.

– Что так?..

Матушка Грэси широко распахнула глаза и даже слегка приоткрыла рот от удивления.

– Сеньор дракон не помнит, кто он. А еще он не может перевоплотиться – кажется, все его немалые силы уходят на восстановление организма.

– Вот это новости!.. – матушка Грэси всплеснула руками, выронив половник. – И что же нам с ним делать?

– Понятия не имею, – честно призналась я. – Одно знаю наверняка: в таком беспомощном состоянии ему нельзя воз-

вращаться в город. Бэлтрена Драко пытались убить. И убьют непременно, если узнают, что он выжил. Пока к нему не вернулся дар, ему нечего противопоставить врагу. Пусть остается пока у нас. Мы расскажем ему правду, как будет готов.

Идея оставить у себя бешеного дракона могла прийти в голову только такой сумасшедшей авантюристке, как я. И только я могла отправиться в город, зная, что ничем хорошим это может не закончиться. И все же что-то мне подсказывало: надо непременно выяснить, какие слухи ходят о наместнике, сеньоре Бэлтрене Драко. Возможно, его объявили пропавшим и теперь ищут со всеми усилиями. А может статься, что в городе и даже замке королевского наместника еще не знают об исчезновении Бэлтрена Драко. Ведь он мог отправиться в длительное путешествие, где на него и напали.

Словом, нужно было разведать обстановку. И прежде всего узнать: сколько времени есть у дракона на восстановление.

Воинственно воткнув в волосы цветок букашника и надев серое, самое неприметное платье, вышла на улицу. Тучка обрковано мурлыкнул, предвкушая длительную прогулку.

– Только до ближайшего тракта, – предупредила кота и запрыгнула ему на спину.

– М-р-а?..

Котик повернул голову и уставился удивленно. Еще бы недоуменно бровь вскинул, для пущего эффекта.

– Да-да, – повторила я, – до ближайшей дороги. Дальше мне придется сесть в любую попутную карету.

Не стоит привлекать лишнее внимание, это может быть опасно. А девушка в сопровождении боевого кота – это, как бы помягче сказать?.. Словом, совершенно не незаметно.

– Ну, чего ждем?.. – спросила я у Тучки после некоторого промедления. – Летим же!

Обиделся он, что ли? Прежде за Тучкой подобного не наблюдалась. Наверное, на котика так угнетающе действует местный дождливый климат.

– Й-а-а-а!.. – на крыльце, растрепанная, но в моем старом дорожном костюмчике из коричневой шерсти, появилась Антия. Надо же, и ботиночки пришлись впору. Как хорошо, что я все это сохранила.

Стоп!

– Антия, куда-то собралась? – поинтересовалась я и прищурилась.

Девчушка отважно кивнула и запрыгнула на кота сзади меня. Так вот кого ждал Тучка, быстро они сговорились.

– Ну, уж нет!.. – решительно возразила на это. Спрыгнула с кота сама и сняла девочку. – В городе может быть опасно, к тому же тебя могут помнить.

Антия шмыгнула носом и изобразила скорбную мину. А Тучка уселся на мохнатую попу и отвернулся. Всем своим видом сообщая: без малышки не полетит!

– Это просто заговор какой-то!.. – притопнула я и уперла кулаки в бока. – Вы, двое, а ну, прекратите бунтовать. Поездка действительно может быть опасной. Антии рискован-

но появляться в центре.

– Ы-у-у!.. – выдала девчонка и, взяв палку, начертила длинную линию, а после два крестика. – Ык! – в середине линии начертила два крестика. – Ук! – а один на другом конце.

Какая же она умничка для своих лет!

– Хочешь сказать, что вы с Тучкой проводите меня до дороги, а сами вернетесь? – уточнила я.

Оба согласно покивали. Да-да, Тучка тоже. Вот же странно, малышке Антии было трудно объясняться с людьми, но животных она, похоже, понимала без слов.

– Так и быть, – пришлось сдаться. А как иначе? Ладно еще, один мохнатый упрямец, на него управа найдется. Но как устоять перед умоляющим взглядом болотного цвета глазенок?.. – Высаживаете меня поближе к дороге, а сами возвращаетесь в дом. И вот еще что, Тучка, – почесала подставленный шершавый нос, – присматривай тут за Антией и матушкой Грэси. Если драконище снова изволит беситься, уводи девочек подальше. Без меня ничего не предпринимайте.

Все же оставлять маленькую девочку и пожилую женщину рядом с сумасшедшим драконищем, пожалуй, опасно не меньше, чем отправиться в город. Но мне нужно там побывать, чтобы знать, как поступать дальше.

– Мр-ра! – Тучка важно кивнул.

Позволил нам с Антией усесться ему на спину, и – поле-

тели!

Малышка радостно повизгивала, наслаждаясь полетом. В прошлый раз непогода и унылое ожидание неизвестности не дали ей насладиться воздушным путешествием. Теперь же Антия оторвалась по полной. А Тучка, проказник такой, решил продемонстрировать маленькой наезднице все свои умения. Стрелой взлетал ввысь, прорезая облака, а выскальзывал уже выше, давая нам рассмотреть солнце, которое так редко заглядывало в Итран. А после мохнатый летун опускался низко, до самой земли, ловко петляя меж горами и холмами. Один раз даже пытался совершить мертвую петлю, однако я пресекла подобное безобразие. Любой сумасшедшей радости должен быть предел.

– Вот тут, пожалуй, я и сойду, – проговорила, когда добрались до более-менее оживленных дорог. – Смотрите, там вдалеке тащится почтовая карета, это мой шанс.

Глянув вдаль, Тучка презрительно поморщился. Котов, не способных летать, он слегка недолюбливал, а больше презирал. Именно такие, невысокие, но крепенькие были впряжены в почтовую карету.

– Но-но!.. – предупредила я котика. – Будь повежливей. Они, между прочим, твои сородичи, хоть и дальние.

– Мяв?! – возмущенно фыркнул Тучка.

– Именно! – подтвердила я. – А если кто-то продолжит задаваться, лишится кошачьего лука на целую неделю.

– Р-рау... – испуганно муркнул котик.

Но я осталась непреклонна.

– Если хочешь узнать, до чего доводит заносчивость, как следует присмотрись к нашему неожиданному гостю. Бэлтрэн Драко получил неплохой жизненный урок.

Правда, тотчас его забыл, как и свое прошлое...

В самый разгар воспитательной беседы на дороге возникла карета. Старенькая, но крепкая, вырезанная из огромной тыквы и запеченная особым образом. Такие только ведьмы умеют делать.

Правда, наместник Арагосы запретил на них путешествовать.

Это же отличное средство для диверсии: раз, и ты уже в тылу врага. Конечно, боевые действия уже не ведутся, но кто знает, не захочется ли какой ведьмочке пошалить и напугать некромантов до полусмерти неожиданным появлением.

– Вот старая развалюха!.. – ругаясь почему зря, из кареты выскочила низенькая сгорбленная старушенция с длинным носом и торчащими во все стороны седыми патлами. –

Опять выскочила совсем не там! Вот возьму топор и порубаю на куски. А после запекую и слопаю на ужин.

Карета заметно съезжилась, и я, кстати, тоже. Судя по всему, нам встретилась не абы какая ведьма, а очень и очень сильная. Жестами я приказала Тучке хватать Антию за шкуру и немедленно везти домой. Да как бы не так!

Антия вцепилась в меня мертвой хваткой и во все глаза следила за ведьмой.

Та, словно почувствовав этот взгляд, резко обернулась. Мы с Тучкой хоть и попытались прикинуться придорожными булыжниками, были замечены. Впрочем, на нас ведьма внимания почти не обратила. А вот на Антию...

– Глаза-а-а... Какие глазки, всю жизнь о таких мечтала!

Глава 6

– Мечты полезны, почтенная сеньора, – проговорила я и спрятала Антию за спину. Уж очень мне не понравилось, как смотрит на малышку эта ведьма. Уж мы-то не понаслышке знаем: сглаз – это не шутки.

– Не бойтесь меня, – проговорила старуха, щербато улыбаясь. – Подойди, девочка, донья Аина тебя не обидит.

Как бы не так, я придерживала Антию одной рукой, да она и сама не стремилась высовываться.

– Мы чем-то вам можем помочь? – спросила я, помня о вежливости и в то же время желая поскорее избавиться от неприятной собеседницы.

– Да нет же, – она вновь расплылась в улыбке, – Это я, кажется, могу вам помочь. Подбросить куда?

Ведьма кивнула на карету, и так как-то горделиво подобралась, засияла, точно ее позолотили.

Пришлось призадуматься. Почтовая карета, заведя ведьму, скрылась в обратном направлении, и неизвестно, поедет ли снова этой дорогой. Других способов добраться до города не предвидится, так что путешествие в тыкве-портале, пожалуй, не самый худший вариант. Уж не опаснее, чем держать дома сбесившегося дракона.

– Тучка, забери нашу девочку домой, – приказала котику. Нарочно не назвала имени Антии, кто их, этих ведьм, зна-

ет. — А я доберусь дальше с достопочтенной сеньорой Аиной.

— М-рав? — изумленно-возмущенно мяукнул Тучка.

— Именно, — твердо повторила я. Поманила котика и, пристав на цыпочки, прошептала в мохнатое ухо: — Летите в другом направлении, и лишь отдалившись на достаточное расстояние, поворачивайте.

Ведьма не должна знать, где мы живем. А я просто обязана обезопасить Антию и не дать ведьме проследить за ней. К сожалению, сделать это можно было, лишь согласившись на столь лестное предложение отправиться с ней в карете.

— Мр-рав! — совсем по-военному отчеканил Тучка.

Позволил Антиии усесться на спину и скрылся в облаках. Скрылся, разумеется, указав ведьме неверное направление.

Мне же довелось впервые в жизни очутиться в тыкве. Надо отдать ведьмам должное, путешествовали они с комфортом. Внутри карета ничем не напоминала тыкву. Обитые пусть потрепанным, и все же бархатом сиденья оказались мягкими и невероятно удобными. На почтовой карете я добралась бы в город лишь к вечеру, а так преодолела огромное расстояние даже быстрее, чем на боевом коте (да простит меня Тучка за подобные мысли).

— Прости, деточка, но мне придется высадить тебя где-нибудь на окраине, — предупредила ведьма. — Сама понимаешь...

Я вежливо кивнула и через силу улыбнулась. Оно и понятно: на запрещенном транспорте лучше не показываться

в центре, опасно.

– Откуда же вы добирались? – не отставала ведьма. – Живете где-то рядом?

– Шли с прогулки, – соврала я. – А живем в Монсеро.

– Далековато... – посочувствовали мне. – Да и для прогулок стоило бы выбрать другую местность.

– А вы путешествовали по делам? – спросила я в свою очередь. Покосилась на мешок, который при моем появлении в карете ведьма затолкала ногой под сиденье.

Ведьма Аина не только пользовалась запрещенным транспортом, но к тому же посещала места, куда им забредать строго запрещено наместником Арагосы. Вот только по утверждениям самих ведьм, некоторые ценные для них травы растут лишь на тех самых могильниках, из-за которых и разгорелась война с некромантами.

– Тоже гуляла, – сообщила ведьма, прокашлявшись в кулак. И улыбнулась, но на этот раз как-то милее, что ли. К тому же на мгновение мне показалось, что ее лицо несколько преобразилось, даже помолодело.

– Свежий воздух полезен, – улыбнулась я в ответ. Тоже весьма радушно. – А здоровый оптимизм еще и укрепляет организм.

В общем, мы с ведьмой сделали вид, что поверили друг другу, так проще обеим.

– Ты нашла редкий цветок, деточка, – сказала ведьма, когда карета остановилась.

Взгляд у Аины стал таким задумчиво-печальным, полным какой-то невыразимой тоски.

Я не сразу поняла, о чем речь. И лишь потом вспомнила о воткнутом в волосы цветке.

– На прогулке мы нашли место, где полно розового букашника, – выдала я полуправду.

– Да что ты говоришь, – ведьма приняла заинтересованный вид. – Я бы, пожалуй, купила у вас партию, желательно уже высушенного. Самой мне тяжело ват скакать по горам, чай не молодая уж козочка. Вот, – она протянула мне карточку с адресом, – приезжай, как соберешь, оплачу золотом. И девочку захвати, в нашей местности воздух целебней.

Поблагодарила ведьму за услугу и машинально убрала карточку в карман. Если станет совсем туго, может, и придется продавать букашник ведьмам. Но в одном я была совершенно уверена: Антии среди ведьм делать нечего.

Выбравшись из кареты, села в проходящую мимо торговую карету. Торговец кухонной утварью вызвался подбросить до главной площади за сравнительно низкую цену. Точнее, для начала он просил поцелуй, но натолкнувшись на мой возмущенный, полный собственного достоинства взгляд, ограничился лирой.

На центральной площади собралось много народу. Мне ничего не стоило затеряться в разношерстной толпе и подобраться поближе к помосту, на который выступил сеньор Селсо Перес, первый помощник наместника Арагосы. Сей-

час он с важным видом вскрывал печать – если не ошибаюсь, личную печать Бэлтрена Драко.

– Досточтимые жители Арагосы!.. – громко зачитал Селсо развернутый пергамент. – Позвольте сообщить вам, что по решению нашего всеми уважаемого наместника с сегодняшнего дня и до особого распоряжения ежемесячно с каждого жителя будет взыскиваться десятая часть собранного урожая или прибыли, полученной ремесленниками. Лиры пойдут на содержание армии и восстановление столицы Арагосы. Подписано сегодня утром Бэлтреном Драко лично.

По толпе прокатил рокот возмущения.

– Сволочь он, этот дракон! – раздалось слева от меня. Впрочем, достаточно тихо, с тем, чтобы сеньор Селсо Перес ненароком не вычислил говорившего. – Свалился на нашу голову! Хвост бы свой золотой отпилил, как раз десятина на армию.

В другой момент я бы непременно согласилась, но сейчас твердо знала: Бэлтрен Драко не мог подписать указ сегодня утром. Наместник был несколько занят попытками развалить и без того ветхий домик в Итрране.

– Кого я вижу?! – сеньор Селсо вдруг взгляделся в толпу. Остановил на мне придиричивый взгляд. – Вы ли это, прекрасная сеньорита Каталина?

Да как он рассмотрел с такого-то расстояния?! Без магии явно не обошлось...

– Доброго дня, сеньор Селсо Перес, – поздоровалась сдер-

жанно.

Вот тебе и слилась с толпой, не привлекла излишнего внимания. Понимаю, первый помощник наместника Арагоса высок, как могучий бук, но даже это вряд ли дает ему преимущество видеть скрытое. А вот магия – очень даже. Сеньор Перес родом из древнего рода магов, правда, поговаривают, будто среди них чистились и темные. Этот же обладает выдающимся даром и талантами, снискавшими ему славу непревзойденного стратега и воителя.

Разве что Бэлтрэн Драко мог превзойти его по силе. Но не в теперешнем состоянии...

– Приятно видеть вас в добром здравии, сеньорита Кателина, – поприветствовал Селсо с учтивым поклоном. Надо отметить, на худощавом, хотя и стройном теле сеньора Переса серый с золотом мундир смотрелся чуть хуже, чем на наместнике Арагоса. Однако светлые, с золотым отливом волосы и нечеловеческие зеленые глаза с кошачьим зрачком отвлекали внимание от некоторых недостатков.

– Взаимно, сеньор, – пришлось поклониться в ответ и протянуть руку для поцелуя. – Вижу, вы как всегда на страже порядка и безопасности Арагосы.

Сеньор Перес заведовал отделом расследований и полицейскими отрядами. Вот только сейчас не спешил разыскивать пропавшего наместника.

– А вы как всегда прекрасны, – польстили мне.

Народ вокруг нас стал потихонечку рассасываться, опас-

ливо косясь в нашу сторону. И вот мы с сеньором Селсо остались практически одни. Лишь из-за домов да фонтана выглядывали десятки любопытных глаз.

Обмен любезностями как бы завершился, однако дон Селсо не спешил выпускать мою руку из нежного, но настойчивого захвата.

– Вы хотели сказать мне что-то важное? – поинтересовалась с намеком. – Если нет, то прошу меня простить, очень спешу.

– Как всегда торопитесь восстановить фруктовые уголья? – улыбнулись мне.

Посмотрела на Селсо с сомнением: притворяется или реально не в курсе?

– Фрукты не растут там, куда меня отправил сеньор наместник.

Золотистые брови сеньора Переса сошлись над переносицей, и породистое лицо мага приобрело суровое выражение.

– Он все-таки сделал это, – недовольно пророкотал помощник наместника. – Надо серьезно поговорить с Бэлтре-ном, нельзя было отбирать поместье у такой прекрасной сеньориты. Для некромантов можно найти и другой приют.

Так и подмывало спросить, каким образом он собирается поговорить с тем, кого для начала стоило бы найти.

– Как поживает господин наместник? – поинтересовалась вместо этого. – Не собирается ли покинуть нас в ближайшее время?

К примеру, пропасть без следа?

– Вижу, вам, как и многим жителям Арагосы, не по душе сеньор Драко, – усмехнулся Селсо и, наконец, отпустив мою руку, кивнул в сторону таверны – одной из немногих уцелевших. – Позвольте угостить прекрасную сеньориту чаем или красным вином с паэльей? Простите, Каталина, не могу вас отпустить просто так.

Заманчивое предложение, учитывая то, что завтрак мой был довольно скуден, а обеда вообще не было. К тому же, я и пришла за информацией, а кому как не помощнику наместника должно быть известно-то.

– С удовольствием приняла бы ваше предложение, но не сегодня, – отозвалась уклончиво. – Боюсь, мне действительно пора возвращаться.

– Возвращаться куда?

– В Монсеро, – сказала, не задумываясь.

Маг такой силы, как Селсо, вполне мог напасть на дракона Бэлтрена. А, значит, пока наместник проживает в моем доме, его враг – мой враг. С ним не следует пить вино и вести душевную беседу. К тому же, все что нужно я уже выяснила: Бэлтрена Драко еще не хватились. Или настойчиво делают вид, что не потеряли.

– Нет, это неподходящее место для вас, – заявили мне. – Сегодня же поговорю с Бэлтреном и постараюсь переубедить его. Думаю, и дядюшка Фабио вставит за вас словечко, он как раз собирался навестить нас в следующее новолуние.

Еще важная информация. Дядя Бэлтрена Драко и близкий друг короля непременно хватится любимого племянника. Выходит, у наместника меньше месяца на восстановление. А после начнутся либо его поиски, либо похороны.

– Буду весьма признательна, – проговорила с напускной любезностью. – Но сейчас мне действительно пора.

Бешеный дракон вполне уже мог разнести дом в щепки.

– Позвольте предложить вам свои услуги, – тут же нашелся Селсо. – Мой портал домчит вас быстрее ветра.

– Сеньор Селсо!.. – раздался писклявый капризный голосок. – Вот вы где! Снова раздаете милостыню горожанам, какой вы, право, сердобольный!..

Семена маленькими ножками в расшитых драгоценными камнями башмачках, подбежала сеньорита Лусия Ортис. Запыхавшись от быстрого бега, она приложила затянутую в кружевную перчатку ладошку к груди, заодно привлекая внимание к низкому вырезу платья, из которого почти вываливались пышные женские атрибуты. Что ж, эта темноволосая арагоска умела выставить себя в выгодном свете и понравиться мужчине. Сейчас она практически повисла на локте сеньора Селсо Переса, преданно заглядывая в его глаза и делая вид, будто меня вообще не замечает. Хотя сама всеми силами стремилась отгородить его от меня.

С чего бы это?

– Сеньорита Лусия, вы ведь знакомы с сеньоритой Каталиной, – представили нас.

Мы обменялись одинаково пренебрежительными взглядами и коротко поклонились.

Разумеется, мы были знакомы. Когда-то наши родители были дружны, и нам с Лусией волей-неволей приходилось общаться. Ее всегда интересовали наряды и мальчишки, ни о чем другом она и думать не могла. Тем более говорить. Над моей увлеченностью книгами и делами семьи только посмеивалась. Такие глупости Лусию Ортис не занимали.

С тех пор, собственно, ничего не изменилось.

Многие арагосцы обнищали, потеряли жилье, а эта щеголяет в роскошных платьях по главной площади. Конечно, за ней присматривают люди дона Селсо, но разве стоит ради собственных эгоистичных капризов выставляться напоказ и драконить и без того раздраженную последними новостями толпу? Разумеется, любовница наместника может себе позволить и наряды, и драгоценности, и даже личную охрану.

Вот только сейчас Бэлтрена Драко нет, а сеньорита Лусия Ортис, кажется, легко переметнулась к следующему по важности носителю власти, сеньору Селсо Пересу. Как прожорливая вошь, перепрыгнула с одного хозяина на другого, поняв, что первый кормить ее больше не в силах.

Кстати, Лусия тоже могла напасть на Бэлтрена. Скажем, из желания избавиться от него и завоевать расположение Селсо. В отличие от меня, родившейся без магического дара, Лусия получила редкую силу копирования способностей. Пусть на короткое время, но она может перенять чужие спо-

собности, даже драконьи. Что, разумеется, немало возвышает ее в собственных глазах.

– Вижу, дела твои совсем плохи, Каталина, – небрежно бросила «подружка» детства. – Я, признаться, даже не сразу узнала тебя.

Она покачала головой, сделав вид, что сожалеет о моем нынешнем состоянии. Хотя на самом деле всего лишь продемонстрировала сережки с горным перламутром, переливающимся на солнце всеми цветами радуги.

– Зато я сразу узнала тебя, Лусия, – усмехнулась в ответ. Да уж, другую такую зазнайку и стервозу еще поискать. Я еще в детстве уяснила: стоит держаться от таких как можно дальше. – Сеньор Селсо, что вы там говорили насчет портала?

Глава 7

До Монсеро долетела с ветерком, а там уже свистом призывала Тучку. Котик всегда чуял зов, если даже находился очень далеко. Вот и теперь появился так быстро, словно тоже умел создавать порталы.

– Как дела дома? – поинтересовалась, запрыгивая на мохнатую спину. – Все целы?

– Мяв, – уверенно заявил Тучка.

– А дом цел?

– М-я-яв! – прозвучало еще более уверенно. Это и насто-рожило.

Войдя в дом, застала картину маслом: Бэлтрэн в льняной одежде, наскоро сшитой матушкой Грэси из старых простыней, с непревзойденной ловкостью и уверенностью занимался тем, что чинил оконные рамы в кухне. Надо признаться, инструмент могучий дракон держал в руках с не меньшей уверенностью, чем магическую шпагу. Рубашку он снял, небрежно развесив на спине стула, и теперь тугие мышцы перекачивались под загорелой кожей при каждом движении. Бэлтрэн Драко был так занят, что, похоже, не заметил даже моего прихода. Либо его проигнорировал.

– Чего это он? – спросила шепотом у подошедшей матушки Грэси.

– Пришел в кухню обедать, заявил, мол, дует, – заговор-

щическим тоном прошептала матушка. – И нахально так заявил. Ну, я ему и ответила: раз дует, возьми, да и почини.

– А он?

– Вот, чинит.

Последние слова матушка Грэси произнесла с довольной усмешкой. Как-никак ей удалось привлечь к общественно полезному труду целого дракона.

– Молоток, гвозди, материал – где он все это взял?

– Нашел в сарае позади дома. Еще и петли новые на дверь притащил, сказал, поменять надо, а то ногу кому прищемит.

Н-да, чудеса, да и только. Магическая атака пошла сеньору Бэлтрону Драко явно на пользу.

– Что-нибудь помнит? – снова спросила я.

Грэси поджала губы и покачала головой. Впрочем, судя по выражению лица, матушка совершенно не сожалела об этом факте. Она же сама сказала: дому определено не хватает мужских рук. Но не драконьих же!

– Магия? – снова поинтересовалась я.

Новое покачивание головы и вздох. Да, с магическими способностями починка дома пошла бы куда быстрее, матушка Грэси это понимала. С другой стороны: разве стал бы Бэлтрэн Драко в здравом уме и трезвой памяти заниматься восстановлением старого дома? Для людей, которых он туда сам же и изгнал? Вряд ли. Скорее, наш могущественный наместник поскорее вернулся в свой замок, к прежним обязанностям. И прежней любовнице.

И зачем я об этом подумала?

– А где Антия?

Я беспокоилась за девочку, хотя она уже не раз доказывала самостоятельность.

– Гуляет, – объявила матушка Грэси. – Да вы не волнуйтесь, сеньорита Каталина, с ней ничего не случится. Она у нас девочка осторожная и умненькая.

А к тому же ужасно любопытная, как все дети ее возраста. Я уже собиралась было пойти ее искать, но в этот момент Бэлтрэн Драко развернулся и, уперев руки в бока, заявил:

– Принимайте работу, девочки. Окно как новое.

И довольный такой, как будто только что бунт магов подавил или новые земли завоевал. И эти его кубики на прессе, широкий разворот плеч и крепкие, мускулистые руки.

Что-то мне стало жарковато...

– Вот тебя я точно помню! – Бэлтрэн прищурился в мою сторону. – Твои фиалковые глаза забыть невозможно. Мы прежде были близки?

– Нет! – отозвалась так поспешно и рьяно, что сама вздрогнула.

А Бэлтрэн Драко только усмехнулся с самодовольным видом. Вот дракон!

– Нет, между нами определенно что-то есть, я чувствую это, – заявил непререкаемо. – Я все вспомню, вот увидишь.

– Желаю удачи, – проговорила торопливо и поспешила уйти.

Выскользнула из дома, забыв накинуть шаль. В груди все еще было жарко, как будто только что нежилась под полуденным солнцем Арагосы. Пронзительный взгляд Бэлтрена все еще преследовал меня. Так же, как и его образ без рубашки. Наместник мог гордиться фигурой и статью, жаль только, характер вздорный и непримиримый. Даже пребывая в беспамятстве, он ухитрялся вести себя самым нахальным образом.

С чего это он взял, будто между нами что-то было?

Антия обнаружилась возле развалин родового замка Бэлтрена Драко. Завидев меня, она приняла весьма загадочный вид. На лице так и читалось: я тут просто гуляю и ничего вообще не прячу.

– Милая, в развалинах гулять опасно, – я покачала головой. – Мы с матушкой Грэси уже говорили тебе об этом. И лучше бери на прогулку Тучку, с ним безопаснее.

Антия обезоруживающе улыбнулась и показала два поднятых больших пальца. То есть, с ней все в порядке и она в полной безопасности.

– Так может только казаться, – предупредила я, вспомнив нехороший взгляд ведьмы Аины. – Что это?..

Из разлома в остве башни донеслось глухое поскуливание. Но вместо того, чтобы испугаться или отпрянуть, Антия повернулась на звук и что-то прошептала одними губами.

– Кто там? – тут же поинтересовалась я. – Антия, кто прячется в развалинах? Ты встречалась с этим существом?

За время войны некромаги много кого подняли из глубин земли, да и ведьмы расстарались, оживляя все, что может двигаться. И даже то, что двигаться в принципе не может, призывали на свою сторону.

Антия бодренько кивнула и, достав из-за пазухи книжку, тыкнула пальцем в картинку.

– Локо? – засомневалась я. И заранее ужаснулась. – Хочешь сказать, что в развалинах замка живет собака?

– И-я-я!.. – Антия расплылась в широченной улыбке и, спрятав книжку обратно, похлопала по ней, как будто то была карта сокровищ, приведшая к настоящему кладу.

Мне стало немного не по себе. В развалинах могло прятаться что угодно, от замагиченного таракана размером с теленка, до поднятого из небытия мамонта. Отряды сеньора Селсо Переса утверждали, будто провели полную зачистку во всей Арагосе, но кто знает...

Вдруг, что-то да пропустили?

Из руин вышла собака. Но собака весьма странная, особенно для любимца маленькой девочки. Передняя часть еще ничего так сохранилась, даже шерсть местами осталась – черная и лоснящаяся. Но вот задняя...

Впрочем, чистенький, глянцево блестящий скелет смотрится, пожалуй, гораздо лучше недоразложившейся плоти. Странно, и ведь не отпадает ничего, и не воняет.

Но мерзко...

– Ваф!.. – радостно выдал пес и, помахав тем, чего давно

не осталось, продемонстрировал острые белоснежные зубы.

Голосовые связки тоже сохранились неплохо. И это тоже странно. Обычно поднятые мертвяки не издают звуков, не выражают эмоций, а только слепо следуют приказам хозяина. Этот же пес еще и умудрялся морщить нос и сверкать пустыми глазницами.

– О-о-о!.. – восхищенно выдала Антия и погладила частично сохранившуюся спину.

Меня так и подмывало вскрикнуть и загородить девочку собой. Но это могло разозлить метрвяка, а справиться с нежитью без магии невозможно. К тому же Антия выглядела совершенно спокойной и даже счастливой.

– Это не Локо, – предупредила ее. – Это какая-то другая... совершенно незнакомая... собака.

Антия сделала большие умоляющие глазенки.

Нет, я знаю, дети, особенно добрые, любят подбирать бродячих котят и щеночков. А наша девочка особенно добра. Но это...

– Мы не можем взять пса домой, – предупредила строго. – Тучке это не понравится. Да и мне, если честно, тоже.

Дома мне хватает сбрендившего дракона.

Антия вздохнула, а после, взяв палку, написала на земле, что Локо очень послушный и не доставит никому хлопот.

Я в этом сомневалась по вполне очевидным причинам. Самым правильным, наверное, было бы сообщить сеньору Селсо Пересу о находке, но, во-первых, нам здесь меньше

всего нужны очистительные отряды, а во-вторых, разве я могла позволить Антии испытать болезненный шок от того, что ее Локо... Что он как бы не совсем собака, а бесхозная нечисть, подлежащая уничтожению.

Нет, это было бы слишком жестоко.

– Знаешь, пусть Локо побудет здесь, мы после решим, что с ним делать, – предложила Антии. – И еще... Если можешь с ним общаться, скажи, пусть ни в коем случае не идет за нами.

Новое открытие: Антия действительно могла общаться с мертвяками. С живыми людьми – с трудом, а с этими запросто. Обхватив шею пса, она что-то нашептала ему на ухо, и тот, жалобно заскулив, скрылся в развалинах.

Признаться, я испытала облегчение.

– Прошу тебя не приближаться к старому замку в одиночестве, – строго наказала девочке. – Повторяю, это не Локо. Ты вообще понимаешь, что это за существо?

Антия согласно закивала и написала на земле слово «друг».

Отлично, только таких друзей нам не хватало. Не знаю, каким образом девочке удалось привязать к себе чужого мертвяка, но она сделала. А ведь некроманты учатся этому с пеленок. Да и сам дар у них просыпается не раньше совершеннолетия. Опять же, просыпается не у всех.

«Кто же ты такая, малышка?», – подумалось мне тогда.

Этим вечером сеньор дракон почтил нас своим присут-

ствием за ужином. Удивительно, но даже в простой домашней одежде он умудрялся выглядеть величественно и великолепно. Наверное, на его крепкой фигуре и мешок из-под яблок смотрелся бы респектабельно. Или дело не в фигуре?

– Нравлюсь? – уточнил Бэлтрен, поймав мой задумчивый взгляд.

Я едва не подавилась кашей. И кто меня дернул смотреть на наместника дольше того, что позволяют приличия?

– Не в этом дело, – возразила поспешно, сильнее сжимая ложку. – Мой интерес к вам сугубо лекарский. Не хочу, чтобы вы умерли в моем доме.

– Я и не собираюсь, – усмехнулся Бэлтрен. Да, магические силы к нему не вернулись, однако выглядел он гораздо лучше. Кажется, физический труд на пользу даже дракону. – Напротив, собираюсь все вспомнить и сделать определенные выводы.

– Это какие же?

От удивления я не донесла ложку до рта, да так и застыла с ней в руках.

– Пусть я не помню своего имени, в маразм впадать не собираюсь. Потому замечаю и отмечаю многое. Я нравлюсь вам, сеньорита Каталина, вам не удастся это скрыть, несмотря на все попытки. Больше того, я уверен, что прежде мы были близки, очень близки. Молчать же о прошлом вас заставляет обида или чувство вины.

Вот уж неправда!

Лично меня чувство вины не мучило нисколько, а если кому и стоило вспомнить о нем, так это сеньору золотому дракону. Сейчас, глядя на него, я чуть ли не впервые с начала войны поверила во вселенскую справедливость. Это ему за прежнее чванство и самомнение. Так сказать, возмездие по заслугам.

Только я-то тут при чем?

Почему он свалился мне на голову? При этом и в прямом, и в переносном смысле. Ладно, пусть не на голову, но очень и очень рядом.

– Достаточно, – оборвала его размышления. – Повторяю, вы, сеньор, остаетесь в этом доме ровно до тех пор, пока не вспомните все и окончательно не восстановите силы. Рассуждения и нелепые домыслы прошу оставить при себе. Мы не были близки и никогда не будем. К тому же я не сеньора, а сеньорита, запомните это.

– Вы такая хорошенькая, когда злитесь, – продолжал свое дракон. – Не обманывайте ни меня, ни себя. Вас все еще влечет ко мне, так же, как и меня к вам. Если мы не были близки, откуда я могу помнить вкус ваших губ? И прикосновение вашего нежного податливого тела к моему?

Глава 8

И почему он вспомнил именно это?!

Я раскраснелась, но вовсе не из смущения, а от злости, и едва не сломала ложку. Матушка Грэси возмущенно фыркнула. И только Антия, расширив от любопытства глаза, переводила взгляд с меня на Бэлтрена.

– Здесь ребенок! – напомнила ему строго. – Если не хотите лишиться крова на ближайшую ночь, подбирайте выражения.

– Я их не терял, – с намеком проговорил он, глядя мне в глаза, и победно усмехнулся.

Вот дракон, это же моя фраза! Та, что я сказала ему в его замке. Именно тогда этот самодовольный нахал вел себя со мной, как с какой-нибудь портовой девкой. Он точно заслужил высшее наказание.

И зачем я приютила его?

– Раз уж вам настолько полегчало, сеньор, принесите воды из ручья. А я пока подготовлю тесто, хочу испечь булочки с толчеными цветами букашника на завтрак.

Да, лучше говорить и думать исключительно о делах хозяйственных. И силу дракона направить во благо, а не во вред. Мы с матушкой Грэси договорились ничего не рассказывать сеньору Бэлтрену Драко о прошлом до восстановления его магических сил. Но клянусь Великой праматерью,

мне становилось все сложнее выносить его общество.

– Почему вы, деточка? – забеспокоилась матушка. – Я сама позабочусь о завтраке.

– Не стоит, иди, отдыхай Грэси. Если остались силы, почитай Антии перед сном. К примеру, ее любимую книжку о Локо.

Анти радостно запрыгала, а потом взяла матушку за руку и утащила в свою комнату. Бэлтрэн заявил, что должен навести порядок в сарае с инструментами. Я же неспешно убрала со стола, а после занялась завтраком. Вымещать гнев вообще хорошо на тесте. От ударов кулаками оно становится только пышнее.

– Тучка, сейчас не до тебя, – проговорила я, когда кто-то мягко коснулся моего зада. – И свою порцию ужина ты уже слопал. Не мешай, лучше прогуляйся перед сном.

– Тучка давно спит на заднем дворе, – сообщил мне насмешливый и в то же время подозрительно хрипловатый голос Бэлтрэна Драко. – Мы здесь совсем одни.

В этот момент я поняла, что то, что я приняла за кошачью лапу, было на самом деле мужской ладонью. Резко развернулась и, схватив первое, что попало под руку, запустила в Белтрэна.

Первой под руку попала сковорода...

Но Бэлтрэн ловко увернулся от снаряда. К моему превеликому сожалению.

– Осторожнее, сеньорита! – распорядился он так, как буд-

то имел на это право. — Хотя... — он улыбнулся обезоруживающей улыбкой и провел ладонью по шелковистым волосам, пригладив их. — Кажется, я понял, как потерял память. Полагаю, вы не впервые пытаетесь приложить меня чем-то тяжелым. И в прошлый раз вам это удалось. Застали врасплох?

Вот куда бы его так удачно послать, чтоб потом долго не увидеть?

— Если бы хотела ударить, ударила, — проговорила, возвращаясь к тесту. — Но, к моему величайшему прискорбию, к вашему теперешнему состоянию я не имею никакого отношения.

— Тогда что же случилось?

Он подошел ближе — настолько, что я почувствовала теплое дыхание у себя на шее. И зачем убрала волосы в пучок перед готовкой?

— Почему вы ничего не хотите рассказать? — продолжил допрос Бэлтрэн Драко. Но коснуться больше не пытался, уяснил урок. — Я откуда-то упал?.. Откуда это странное ощущение полета... На огромной высоте?.. Вот, бестия!..

Что-то грохнулось.

Обернувшись, я поняла: этим чем-то был Бэлтрэн Драко. Застонав, он обхватил голову руками и сжал с такой силой, словно собирался расколоть.

— Не напрягайте так сильно память, — посоветовала ему. — От этого вам становится плохо.

Он принял поданный мной стакан воды и выпил залпом.

А после, продолжая сидеть на полу и взирать на меня снизу вверх, протянул руку:

– Позвольте мне коснуться вас. Не знаю, каким образом, но мне кажется, именно вы, Каталина, ключ к моей памяти.

Поспешно отдернула ногу и, сложив руки на груди, предупреждающе зыркнула.

– Не смейте меня касаться! Не знаю, что вы там себе придумали, но советую поискать ключ в другом месте.

Он кивнул и поднялся. Однако уходить не спешил.

– Угадал, в прошлом я обидел вас чем-то. Забыл про день рождения? Не был достаточно ласков?

Да нет, всего лишь выгнал из собственного поместья.

– У нас не было общего прошлого, – проговорила настойчиво. – И нет будущего. Вы просто гостите здесь до тех пор, пока к вам не вернуться силы и память. А теперь идите за водой, сеньор.

Резво развернулась к столешнице, всем своим видом показывая, что разговор закончен.

Бэлтрэн действительно пошел за водой. Вот только прежде чем принести ее в дом, устроил ночное обливание. Ледяной водой и прямо перед кухонными окнами (из которых, кстати, действительно перестало дуть). И я, совершенно забыв о булочках к завтраку, как замороженная наблюдала за всем этим безобразием. И почувствовала вдруг такой жар, словно меня коснулось огненное дыхание дракона.

– Все, спать! – приказала себе.

Вот только поспать так и не удалось. Сначала просто не могла улечься поудобнее и расслабиться. В голову все лезли подозрительные мысли, а тело одолевали непрошенные желания. Когда же, наконец, задремала, дверь в комнату приоткрылась, явив мокрого с головы до ног дракона с горящим взглядом.

– Вспомнил! – объявил он. – Все вспомнил. Мое имя Фернандо Гомес, я управляющий поместьем семьи Драко. Ты – Каталина, моя законная супруга и помощница по хозяйству. А Антия... Точно, она наша дочь.

Сказать, что я была ошарашена, значит, не сказать ничего. У меня просто дар речи пропал от такого заявления. Похоже, детские воспоминания Бэлтрена смешались тем, что он видит сейчас, и заполнили пустоту. Ту, что образовалась от сильной магической атаки. Разум сеньора наместника как будто выболел, оставив дыру в памяти.

И дыра эта начала заполняться самым неожиданным содержанием.

– Вы бредите, сеньор, – устало проговорила я. – Пожалуйста, отправляйтесь спать. Все то, что вы сказали, не больше чем разгулявшаяся фантазия. Никакой вы не Фернандо Гомес, а я не ваша жена. И детей у нас нет.

Переубедить упрямца оказалось непросто. Но я честно старалась.

– Да нет же, моя дорогая донья Гомес, я совершенно точно уверен в том, кто я. И в том, кто вы, потому будьте так

любезны, подвиньте свой аппетитный зад и освободите половину кровати.

– Это еще зачем?! – вознегодовала я.

– Чтобы я мог занять свое законное место рядом с вами, – пояснили непонятливой мне. – Это же очевидно, дорогая.

Прилетели, крыльев не замарали, это что еще за новости?! Я даже спать расхотела после таких заявлений.

– Послушайте меня, – приподнялась в постели, скромно прикрыв низкое декольте ночной сорочки плотным одеялом, – повторяю вам в который раз, вы ошиблись, сеньор. Мы с вами не женаты. И вы никакой не Фернандо Гомес. Вы вообще дракон.

Так вот, пришлось выложить правду, в противном случае противный бы не отстал. Однако даже после этого Бэлтрэн Драко не признал истины.

– Вы шутите, сеньора Гомес, – проговорил он так, как будто растолковывал непонятное слово полоумной собеседнице. – Если бы я был драконом, то ощущал в себе магические силы. А их нет и, полагаю, не было никогда.

До чего же упрям!

Я была на грани того, чтобы выложить ему всю правду. Пусть бы себе возвращался в город и стал легкой мишенью для убийцы. Увидев слабого, лишенного магических сил Бэлтрена Драко, тот быстренько закончил свое грязное дело, и в провинции Арагоса появился бы новый наместник. Я даже уже примерно представляла, кто бы им стал...

Но в это момент Бэлтрэн Драко скинул рубашку, и, сев на кровать, принялся стягивать сапоги. С трудом и пыхтением. Полагаю, нога у настоящего Фернандо Гомеса была меньше (или чьи там сапоги отыскал в сарае сеньор наместник?)

– Вы что творите?! – возмутилась я. Подскочила с кровати и, воинственно замотавшись в одеяло, отбежала к противоположной стене. Указала разгоряченному поканедракону на дверь: – Вон из комнаты, или я за себя не отвечаю!

– Все настолько плохо? – Бэлтрэн взглянул исподлобья. При этом хищные графитовые глаза опасно сверкнули. Опасно, потому что в них я уловила нечто, отчего все мое тело вдруг снова начало слабнуть. – Мы действительно сильно поссорились, раз вы продолжаете отрицать очевидные вещи.

– Ну, за что мне это?.. – спросила я, закатив глаза.

А заодно и запрещая себе смотреть на полуобнаженного мужчину в своей постели, уж слишком заманчивое зрелище.

– Не заставляйте меня становиться соучастницей вашего убийства, – попросила, начиная терять самообладание. – Покиньте спальню немедленно. В противном случае мне придется просить вас покинуть дом и поискать приют в ином месте. Там, где вы сможете вспомнить свое реальное прошлое и восстановить утраченный магический дар.

Вот так, пусть валит на все четыре стороны. Мы и без того сильно подставились, приютив наместника у себя. Теперь же, судя по проснувшимся желаниям, ему гораздо лучше.

– Меня собираются убить? – слишком спокойно пере-

спросил Бэлтрэн. Наконец-то ему удалось стащить сапог, и теперь мужчина с явным наслаждением шевелил пальцами ног. — Кто же, интересно? Стойте-ка... — он вдруг нахмурился и посмотрел так грозно, что я чуть не выпустила из рук одеяло. — У вас есть любовник, Каталина? Уж не он ли приложил меня так сильно, что я потерял память? Это так?!

Я не сдержала раздраженного стога. Ну, все, достало!

— Сеньор, ваше имя Бэлтрэн Драко, и вы являетесь наместником короля в провинции Арагоса. Несколько дней назад на вас напали и едва не убили. Здесь, недалеко от разрушенного родового замка Драко. Я нашла вас в колючих зарослях и перенесла в этот дом. На этом все. Мы с матушкой Грэси хотели рассказать это, когда к вам вернуться силы, чтобы у вас не было желания немедленно мчаться в город и мстить нападавшему. Но раз уж вы так упорно отрицаете правду, то можете поступать так, как вам заблагорассудится.

Уф, мне знатно полегчало.

Я пристально смотрела на задумчивого Бэлтрэна и ждала, что вот сейчас меня поблагодарят за приют и покинут. Но как бы не так. Дракон оказался упрямей, чем можно себе представить.

— Красивая история, но неправдоподобная. Провинция Арагоса поделена между ведьмами и некромантами, в ней нет королевского наместника. А почему, собственно, родовой замок Драко разрушен? Как это произошло, когда?

– Во время войны здесь шли ожесточенные бои, – устало проговорила я. – Даже удивительно, что уцелел дом, в котором мы сейчас находимся.

Выглядит немного странным, что Бэлтрена заинтересовала судьба родового замка, но при этом он никак не отреагировал на собственное имя. Признаться, я ожидала совсем другой реакции. Н-да, похоже, сеньор дракон пострадал сильнее, чем ожидалось. И тронулся тоже сильнее...

– Какой войны? – изумленно переспросил он.

– Между ведьмами и некромантами, – проговорила я, чувствуя себя так, как будто тоже сошла с ума. Ну, в самом деле, это как-то неправильно: растолковывать прошлое тому, кто в него не верит. – Именно вы, Бэлтрэн Драко, и ваша армия подавили бунт и вынудили ведьм и некромантов подписать мирный договор. Неужели совсем ничего не помните?

Бэлтрэн покачал головой.

Мне стало его немного жалко. Пожалуй, потерять в одночасье прошлое даже страшнее, чем расстаться с поместьем. Я, по крайней мере, помню родителей. Помню, кем являюсь.

– Давайте отложим разговор на потом, сегодня был слишком тяжелый день. Если хотите, можете остаться здесь, – проговорила, и отвернулась, пока Бэлтрэн не прочитал в моих глазах сокровенные мысли. – В таком случае я займу ту комнату, в которой прежде ночевали вы. Доброй ночи.

Не знаю, как Бэлтрэну, а мне спалось плохо. Возможно, потому, что мешали мысли и думы о прошлом, настоящем

и будущем. Или же дело банально в том, что постель пропиталась запахом Бэлтрена. И я, прижимаясь лицом к подушке, невольно вспоминала его прикосновения и тот неистовый поцелуй. Который, кстати, и сам Бэлтрэн так и не мог забыть.

Проснулась позднее обычного.

Спустилась в кухню и застала такую идиллическую картину, что на несколько минут замерла на лестнице. Антия, Бэлтрэн и матушка Грэси собирали на стол. Девочка толкла в ступке цветы и сладкие корни с сахаром. Матушка заваривала чай. А Бэлтрэн в этот момент доставал из печи булочки. В простой домашней одежде, слегка растрепанный и небритый, он, тем не менее, выглядел притягательнее, чем прежде. В какой-то момент я даже пожалела, что все, что он придумал вчера, неправда.

– Сеньор Гомес, – проворковала необычайно добродушным голосом матушка Грэси. – Что же это вы берете противень голыми руками, обожжетесь же. Вот, возьмите полотенце.

– Благодарю, матушка, – тем же любезным тоном отозвался Бэлтрэн. – Мне совсем не горячо. И что это мы так официально, не первый год знакомы, зовите меня просто Фернандо.

Грэси благодушно согласилась и улыбнулась. Бэлтрэн водрюзил на стол раскаленный противень, держа его голыми руками. Антия стащила булочку и тут же бросила в тарелку, потому как горячая.

А я поперхнулась застрявшим в горле возмущением.

Глава 9

Нет, это неправильно, совершенно неправильно. Сеньор Бэлтрэн Драко не должен представляться кем-то иным, пусть уж лучше правда, чем это. Я сделала в сторону матушки Грэси большие глаза, а она отвела взгляд и хихикнула, как шаловливая девчонка.

– А вот и моя соня, – провозгласил Бэлтрэн. Я даже опомниться не успела, как он оказался рядом и, по-свойски обняв, поцеловал в щеку: – Булочки будешь?

Я дар речи потеряла от такой наглости. Пунцовая, как закат, села за стол и сложила руки на груди. Кажется, это разговор. Точно, Бэлтрэн, матушка Грэси и даже Антия сговорились.

Тучка, даже мой бесстрашный боевой кот, потерял о ногу Бэлтрэна, как какой-то обычный домашний питомец.

– Все еще злишься? – бессовестно поинтересовался Бэлтрэн. – И не хочешь поцеловать законного супруга?

Ложка, что я держала в руке, едва не согнулась пополам.

– Сколько раз повторять, мы не женаты! И вы никакой не Фернандо Гомес, а Бэлтрэн Драко, наместник короля в про...

– Тщ-щ-щ, милая, – наглый дракон приложил палец к моим губам. И ведь не боится, что укушу! – Помню, все это мы обсуждали вчера. Но я остался при своем мнении. И все еще

намереваюсь вновь завоевать ваше расположение. В чем бы ни провинился в прошлом. Или я не Фернандо Гомес.

– Г-р-р... – я обессилено уронила голову на сложенные на столе руки. – Это невыносимо. Вы правы только в одном, Бэлтрэн, вы не Фернандо Гомес.

Нахал и не подумал сдаваться. Видно, упрямство у всех драконов в крови.

– Если тебе нравится звать меня Бэлтреном, можешь продолжать. Я, так и быть, стану отзываться.

– Вы дракон, – повторила я. – Посмотрите на свои руки: обычный человек обжегся бы о раскаленный противень. А у вас даже волдырей нет.

– Все правильно, моя кожа плотная и загрубевшая, – сообщил тот, кто прикидывался Фернандо Гомесом. – Я же много работаю руками.

Остальная часть завтрака прошла в молчании.

А после я увлекла матушку Грэси в сторонку и, сдерживая негодование, спросила:

– Что происходит? Почему ты поддержала его бред?

Матушка Грэси, несмотря на преклонный возраст, отвела взгляд, как провинившаяся девчонка. Неловко пожалала плечами.

– А что?.. Если сеньору наместнику хочется побыть нашим помощником и защитником, пусть будет. Он нас сюда отправил, он пусть и помогает, дом восстановит. Хотя какая-то польза.

– Но он считает меня своей женой!

Это было, пожалуй, главной причиной моей злости. Да я ни за что, ни при каких условиях не с тала бы женой этого себялюбца. Вон, у него в городе любовница осталась, Лусия, пусть к ней и катится. Или летит, если сможет.

Матушка Грэси, не скрывая довольства, взглянула искоса:

– Мне кажется, потеря дара и памяти пошла наместнику на пользу. Сеньор Бэлтрэн стал хорошим человеком, перестав быть драконом. Подобрел, да и вообще. Скажите вот, разве нам мешает мужская помощь в доме? А разве он вам совсем не нравится, деточка?

– Да при чем тут это!

Я была готова откровенно вспылить, и лишь любовь и преданность к нянюшке сдерживала мой взрывной, доставшийся от папы, нрав.

– Так нравится или нет?

Матушка Грэси откровенно хитрила. Ох, как не нравился мне ее взгляд. Тот, кто знает тебя с детства, видит порой совсем не то, что ты хочешь показать. А то, что пытаешься всеми силами скрыть даже от себя самой.

– Скажем так: после потери памяти и магических сил Бэлтрэн Драко стал гораздо... приятнее, – покаялась я.

– Так вот пусть и поухаживает, – тотчас отозвалась Грэси. – Он же вбил себе в голову, что вас обидел. А ведь это действительно так. Дайте ему шанс, деточка. Глядите, и он даст вам шанс, когда придет в себя.

– А если нет? – охнула я. – В смысле, если он ничего так и не вспомнит?

– Может, это и к лучшему?

Странный получился разговор. Нельзя же вот так взять и приручить дракона, то есть сделать обычным человеком. Мало ли, что там ему самому мерещится после магической атаки. Это неправильно — поддерживать подобные глупости.

Или я не права?..

Рассуждая об этом, достала из ящика комода письмо. То самое, что так «любезно» передал мне Бэлтрэн Драко незадолго до того, как стать Фернандо Гомесом. Может быть, увидев личную печать и собственный почерк, он опомнится? Должна же его память проясниться.

Дракон обнаружился на заднем дворе. Вместе с Тучкой, временно переквалифицированным в ломового кота, они разбирали завалы и возводили новый сарай. Я, признаться, настолько устала удивляться этим утром, что попыталась держаться строго и серьезно, и все же не смогла сдержать смешка. Все же боевой кот, запряженный в повозку, вызывал, пожалуй, даже меньше вопросов, чем дракон, распиливающий доски и выпрямляющий старые ржавые гвозди.

– Простите, что помешала, – сказала я, намеренно громко кашлянув, – но я хотела вам кое-что показать, Бэлтрэн. Вот, прочтите.

Протянула письмо, но оно едва не выпало у меня из рук. А все потому, что обнаженный по пояс дракон выглядел более

чем впечатляюще. На улице ветер, холод кошачий, а у этого на широкой мускулистой груди капельки пота. Что еще раз подтверждает его принадлежность к драконьей породе.

А еще то, что кое-кому тоже не помешает холодный душ. Мне, например...

– Наместник короля в провинции Арагоса, Бэлтрэн Драко, – задумчиво прочел он собственную писанину. Пристально посмотрел на размашистую подпись. – Вот сволочь!

Зло так, с выражением ярости на лице.

– В точку! – радостно поддержала я. – А вы сейчас про кого конкретно: про себя или вспомнили того, кто на вас напал?

– Наместник сволочь, и это еще мягко сказано! – повторил Бэлтрэн и, скомкав письмо, зашвырнул подальше. – Никто не смеет лишать мою супругу имущества.

– Вот и я о том же! То есть нет... Стойте! Я не ваша супруга, но именно вы лишили меня имущества. Разве не узнали собственную подпись? Печать?

Похоже, нет.

Бэлтрэн Драко упрямо вбил себе в драконью башку, будто он Фернандо Гомес и мой муж. Тот, кто должен защищать и оберегать от всяческого нападения.

– Я вызову этого мерзавца на дуэль! – продолжал бредить дракон. – Где моя шпага?!

И посмотрел на меня так пристально, как будто вот прямо сейчас я должна была метнуться и принести ему желаемое.

То есть шпагу. Наверное, я бы даже не отказалась взглянуть на то, как вооруженный Бэлтрэн Драко отправится вызывать сам себя на дуэль. Но, во-первых, шпаги при нем не было, он вообще-то голым к нам в дом попал. А во-вторых, при всем своем неуважении к наместнику Арагосы я не могла отправить его на верную смерть.

– Если вы являетесь Фернандо Гомесом, то не имеете ни сил, ни права пользоваться магическими предметами, – напомнила ему. – Шпага входит в число запрещённых для мирного населения.

Бэлтрэн Драко нахмурился и задумчиво почесал голову.

– Мяв?.. – спросил Тучка, которому надоело просто так стоять без дела.

– Да, сначала закончим с работой, а после разберемся с наместником, – решил Бэлтрэн. Подумал с секунду и добавил: – И со мной тоже разберемся.

Не знаю, что за сдвиг произошел у него в голове, но сдавать позиции и признавать мою правоту Бэлтрэн Драко не собирался. То ли из-за драконьего упрямства, то ли из-за пропажи магических сил, кто знает...

Мне же ничего не оставалось, как махнуть на все рукой и удалиться. В чем-то матушка Грэси права: если уж не может восстановить собственную память, то пусть восстановит наш домик. Хоть какая-то, но польза от свихнувшегося дракона.

Кстати о доме...

То, что Бэлтрэн пытался его ремонтировать, используя

подручные материалы, это, конечно, здорово. Вот только старые, отжившие свой век доски и прочая рухлядь – не слишком хорошие защитники от ветра и влаги. Нам отчаянно нужны строительные материалы, а на них сейчас такой спрос и такие цены, что за голову хватайся. К тому же Бэлтрону Драко нужна приличная одежда, а это еще один пункт в непредвиденных расходах. Выручку, полученную от последнего сбора урожая, я раздала работникам, ведь в послевоенной Арагосе не так-то легко найти работу, а семьи кормить надо. Ценного имущества и поместья нас лишили, так что заработать на фруктах не получится. Что ж, придется брать, что имеется. То есть пользоваться дарами природы в виде розового букашника. Ведьма упомянула, что не прочь купить у нас сырье? Пусть так и будет.

– Куда это вы, деточка? – забеспокоилась матушка Грэси, когда я, переодевшись в старую амазонку, вышла на крыльцо. – Неужели на прогулку?

– Почти так, матушка, – улыбнулась в ответ. – Хочу собрать немного розового букашника, высушить и продать. Нам нужны деньги. На продукты, одежду для дракона и стройматериалы.

– Может быть, продадим часть украшений, что вы мне отдали, деточка?.. – расстроено спросила матушка Грэси. – Хотя... Мне так жаль раскидывать ваше приданое...

– Вот и не делай этого, – посоветовала я. Тем более что украшения сейчас не в цене и многие скупщики нагло поль-

зуются отчаянным положением жителей Арагосы. – Побережем это на крайний случай. А собирать букашник не так и трудно. Но не быстро. Вернусь, скорее всего, поздно, так что присмотри за нашей Антией. И, главное, не пускай ее к развалинам замка, там опасно.

Поднятый мертвяк никуда не делся, а девочка та еще проказница. И если уж вбила себе в голову, что полудохлый пес – ее любимец Локо, ни за что не переубедить. По упрямству с ней может, пожалуй, посоперничать только дракон Бэлтрэн Драко. Не удивительно, что он принял ее за свою дочь – в чем-то они очень похожи.

Но вот с чего он решил, будто я его жена, для меня оставалось загадкой.

В последнюю встречу он проявил ко мне некоторую симпатию, если откровенное домогательство можно так назвать. Но никакой речи о браке не шло, да я бы ни за что в жизни не согласилась выйти замуж за такого прохвоста и эгоиста. Да, после потери памяти и магического дара, он стал гораздо терпимее и много приятнее.

Но это ничего не значит!

Однако, занимаясь сбором «урожая», я не переставала думать о нем. Память услужливо подкидывала картинки, одна другой краше. Вот Бэлтрэн Драко стоит на пороге моей спальни и настойчиво требует пустить его в кровать. Вот он обливается ледяной водой из ручья. А вот трудится в поте лица, реконструируя старый сарай.

Уф, мне даже жарко стало.

Но вот за шиворот амазонки упала первая тяжелая капля, и я, распрямив спину, взглянула на небо. Тучи набежали так быстро, как будто какой-то мстительный шутник в минуту заштриховал серый холст черным. Еще и гроза ударила где-то совсем рядом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.